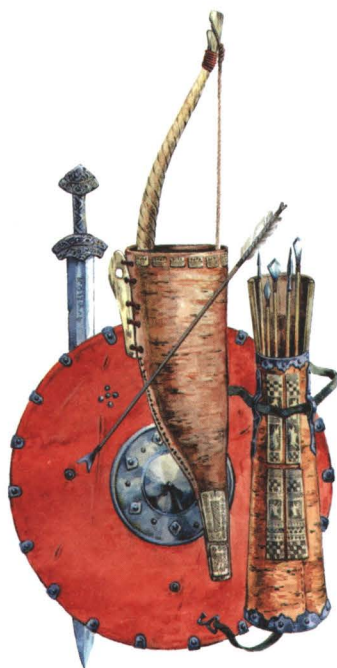

Сергей Перевезенцев

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

История русского народа
с I по IX век

Художник Михаил Иванов

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва

РУГИ, РУСЫ И СЛАВЯНЕ НА КАРТЕ ЕВРОПЫ (I—IX века н.э.)

**РУГИ, РУСЫ И СЛАВЯНЕ
НА КАРТЕ ЕВРОПЫ
(I—IX века н.э.)**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Больше тысячи лет существует на карте мира страна с названием Русь. Но задумывались ли вы над вопросом — откуда взялось это название? Нет? А вот ученые-историки задумались. И стали внимательно читать старинные рукописи, производить археологические раскопки, изучать названия рек, озер, морей, гор и других местностей — топонимы, в которых могли сохраниться напоминания о седой старине. И обнаружили совершенно удивительные вещи.

Всем известно, что Русское государство создавали славянские племена. Но оказалось, что само слово «Русь» — не славянское. И те древние русы, знаменитые братья Рюрик, Синеус и Трувор, которые в IX веке встали во главе славянских племен, — не были славянами.

Более того, выяснилось, что на карте древней Европы имя «Русь» встречается в самых разных местах. Например, четыре разные Руси были в Прибалтике. В Восточной Европе имя «Русь» можно найти не только на берегах Днепра, но и в Карпатских горах, в устье Дуная, на побережье Азовского и Каспийского морей, в Крыму. В Западной

Европе — на территории современной Австрии, а также в Тюрингии и Саксонии. Кроме того, какая-то Русь («Русзика») входила в состав королевства вандалов в Северной Африке.

Еще больше все запуталось, когда стало известно, что народ, который мы знали под именем «русь» в разное время и в разных документах, назывался тоже по-разному — *русь*, *русы*, *росы*, *рутены*, *руйи*, *руйяны*, *раны*, *рены*. А самое древнее его имя, известное нам, — *руги*, или *роги*.

Между учеными начались споры — а кем же тогда были эти древние руги-русы? И споры эти продолжаются до сих пор. Впрочем, совсем недавно появилась теория, которая объясняет большую часть известных нам фактов из истории народа ругов-русов. Именно она и легла в основу этой книги.

Вы перелистаете самые древние страницы истории ругов-русов, узнаете о тех временах, когда нынешней России еще не было. А сведения, которые вы найдете в этой книге, заставят по-новому взглянуть на прошлое того древнего народа, именем которого вот уже более тысячи лет зовется наша страна.

Часть I. РУГИ С ОСТРОВА РЮГЕН

Место действия — ОСТРОВ РЮГЕН И ПОБЕРЕЖЬЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ МЕЖДУ РЕКАМИ ОДЕР И ЭЛЬБА (СОВРЕМЕННАЯ СЕВЕРНАЯ ГЕРМАНИЯ)

Время действия — II—III века

Далее, у самого океана, живут ругии...

Отличительная особенность всех этих племен — круглые щиты,

короткие мечи и покорность королям...

Римский историк Публий Корнелий Тацит.

«Германия». 98 год н.э.

В начале 1-го тысячелетия н.э. Европу населяло множество различных племен. Некоторые из них принадлежали или к кельтам, или к германцам. Но были и такие племена, чью принадлежность к какому-либо этническому корню ныне определить крайне затруднительно. Дело в том, что в бурную эпоху Великого переселения народов (IV—VI века) все племена и народы перемешались между собой, многие исчезли безвозвратно, другие возродились под совершенно иными именами. И современным историкам остались лишь скудные, обрывочные сведения.

Поэтому откуда и когда появился в Европе народ ругов, доподлинно неизвестно. Но тем не менее отдельные археологические данные, сведения топонимики, а также древние легенды позволяют сделать некоторые предположения.

Когда-то, очень давно, в XII веке до н.э. разгорелась Троянская война, перипетии которой известны нам по поэмам Гомера — «Илиада» и «Одиссея». В этой войне на стороне троянцев принимал участие народ венетов. В те времена венеты жили в Малой Азии, в Пафлагонии, — на побережье нынешнего Черного моря.

Троянцы потерпели поражение, и венетам пришлось переселяться из своих родных мест в Европу. Одна часть венетов поселилась на берегах реки Дунай и на побережье Адриатического моря. Память о них сохранилась в названии города — Венеция. Другая часть венетов оказалась в Италии и, соединившись с местным племенем латинов, приняла участие в создании Римского государства.

Позднее венеты расселились по всему востоку Европы, а на севере дошли до берегов Балтийского моря. Нынешний Рижский залив долгое время назывался Венедским морем. Интересно, что в VI веке н.э. венеты смешались со славянами, и иностранцы нередко называли славян венетами.

Руги пришли на побережье Балтийского моря, видимо, с венетами. А может быть, руги — это название одного из венетских племен. Во всяком случае, известно, что прибалтийские руги разговаривали, скорее всего, именно на венетском языке. Сказать что-либо точнее трудно — ни венетский язык, ни собственно ругский язык, если он и был, не сохранились.

Но в I веке н.э. римский историк Публий Корнелий Тацит впервые выделил ругов в числе иных племен Северной Европы. Западными соседями ругов на Ютландском полуострове (современные Дания и Германия) был народ вагров, тоже связанный с ругами и венетами узами родства. А восточнее, по берегам Балтийского моря, жили и сами венеты. Может быть, так и жили бы эти народы, если бы в начале III века н.э. не случилось беды...

Вороной жеребец горячился под своим седоком, как будто спрашивал хозяина — ну, когда мы опять помчимся наперегонки с ветром или бросимся в жаркую битву? Однако седок сдерживал коня и понуждал его идти неспешным шагом. Зачем торопиться без надобности, ведь на лесной тропе, по которой они двигались, при быстрой скачке недолго и шею свернуть.

Хозяин коня внимательно осматривал лежащие справа и слева лесные чащобы. Его белокурые волосы были коротко подстрижены. Подбородок гладко выбрит, зато длинные рыжеватые усы обрамляли губы. Несмотря на то что он сидел на коне, было заметно — всадник высокого роста, статен и широкоплеч.

Одет он был в широкие шаровары, собранные у колен в сборку тонкими кожаными ремешками. На ногах — ко-

роткие кожаные сапоги. На плечах его не было ни куртки, ни другого кафтана. Он весь был закутан в большой кусок материи — кису. Киса закрывала левую руку так, что виднелась лишь кисть руки с массивными золотыми браслетами на запястье. Правая рука оставалась полностью обнаженной. И эта рука от ногтей до шеи была испещрена татуировками красного цвета, главное место среди которых занимало изображение большого, раскидистого дуба.

С левого бока у всадника висел плоский короткий меч. С правого, за широким кожаным поясом, — боевой топор. Из-за пояса торчала рукоятка большого ножа, а спину прикрывал круглый щит. Лук и стрелы в кожаном колчане были приторочены к конской сбруе. Ря-

дом прикреплена меховая накидка — на случай непогоды, частой в эти последние дни августа.

Вслед первому всаднику по два-три человека в ряд столь же неспешно двигались триста воинов, одетых и вооруженных примерно так же, как и их предводитель.

Во главе большого воинского отряда — дружины ругов — ехал король Олимар¹. Уже несколько недель объезжали они подвластные ругам племена, расположенные по побережью Балтийского моря на западе от острова Рюген, — собирали дань. Поэтому за отрядом воинов, дребезжа на ухабах и поскрипывая на поворотах, ехало много возов с разными товарами, собранными ругами в качестве дани.

Земли на побережье Балтийского моря были богатейшие. В лесах водились олени, лани, дикие лошади, медведи и кабаны. Племена, подчиненные Олимару, в избытке производили коровье масло, овечье молоко, баранье и козье сало, добывали мед, выращивали хлеб

и всякого рода овощи и фрукты. Изобилие рыбы в море, реках и озерах было так велико, что ею можно было накормить весь свет.

Сами руги жили на острове Рюген. Это был мужественный и воинственный народ. Руги не вспахивали землю, не разводили скот. Все это за них делали рабы, захваченные в войнах. Лишь изготовление оружия не доверяли они никому — умельцы-кузнецы из ругов славились искусствомковки мечей. Лучшие мечи делали только родственные когда-то ругам их западные соседи — народ вагров, которые жили в Ютландии. Мечи эти были широкие, косые, с изогнутыми краями. Но ругам свои мечи вагры не продавали. Вот и сейчас Олимару не удалось уговорить вагров продать мечи. И хотя король был недоволен этой неудачей, он улыбался. Ведь это значит, что вагры боятся ругов, опасаются, что изготовленное ими грозное оружие повернется против них же.

Кузнечный и ювелирный инструмент:

1. Литейная форма.
2. Наковальня.
3. Клещи
4. Кузнечный молот.
5. Молоток.
6. Льячка
7. Напильник.
8. Штихель.
9. Пинцет
10. Отлитое украшение — колт с ушками

¹ См. сноски в конце главы.

И не зря опасались, ибо главным своим делом руги считали войну. Поэтому большую часть времени проводили они в воинских занятиях или в походах. Когда Олимар родился, отец подарил новорожденному меч, положил его рядом с младенцем и сказал:

— Я не оставлю тебе в наследство никакого имущества, и нет у тебя ничего, кроме того, что приобретешь ты этим мечом!

Так же поступал и сам Олимар, и все руги, когда рождались у них сыновья.

Три поколения назад переправились руги на больших лодках со своего острова на континент и подчинили себе многие племена и народы. Да и как было им не подчиниться! В битвах руги проявляли чрезвычайную храбрость и решительность. Если народы, на которые они нападали, оказывали сопротивление, то руги воевали с ними до тех пор, пока не уничтожали полностью. Если же ругам подчинялись, то в рабов они превращали только тех, кого захватывали на поле боя. Остальных обязывали платить дань. Взамен же обещали своим данникам защиту от их не менее воинственных южных соседей — германцев.

Руги твердо исполняли свои обещания. И немало племен посчитало выгодным для себя прийти под власть ругов, чем воевать друг с другом или ждать нападения иных, более жестоких народов. Поэтому власть нынешнего короля ругов Олимара простиралась на запад до владений вагров, а на восток — до земель большого, но не воинственного народа венетов.

Сбор дани уже подходил к концу, и дружина ругов направлялась нынче домой. Неожиданно впереди послышался глухой дробный стук копыт по утоптанной лесной дороге. Воины схватились за мечи. Некоторые из них до-

гнали короля и приготовились защищать его в случае опасности.

Однако тревога оказалась ложной. Это был гонец, посланный к королю с острова Рюген. Остановив взмыленную лошадь возле короля, гонец, оставаясь в седле, поклонился и проговорил прерывающимся голосом:

— Великий король Олимар! Старейшины нашего народа передают тебе важную весть — во владения венетов с севера вторгся враг! Зовут они себя народом готов, и несть им числа! Скоро и в наши восточные земли ворвутся готы!

Олимар, выслушав гонца, помолчал, покрутил свой рыжий ус, обернулся к воинам и сказал:

— Воины мои! Мы славно провели этот поход, собрали богатую дань, и никто из нас не погиб! Теперь же важные дела призывают меня срочно вернуться домой! Поэтому я с малой дружиной поскачу вперед, оставшиеся же будут сопровождать обоз и доставят его на наш остров в целости! Будьте осторожны — новый враг покушается на наши земли!

Олимар махнул правой рукой и вместе с тридцатью воинами поскакал к морю, туда, где стояли ладьи рогов.

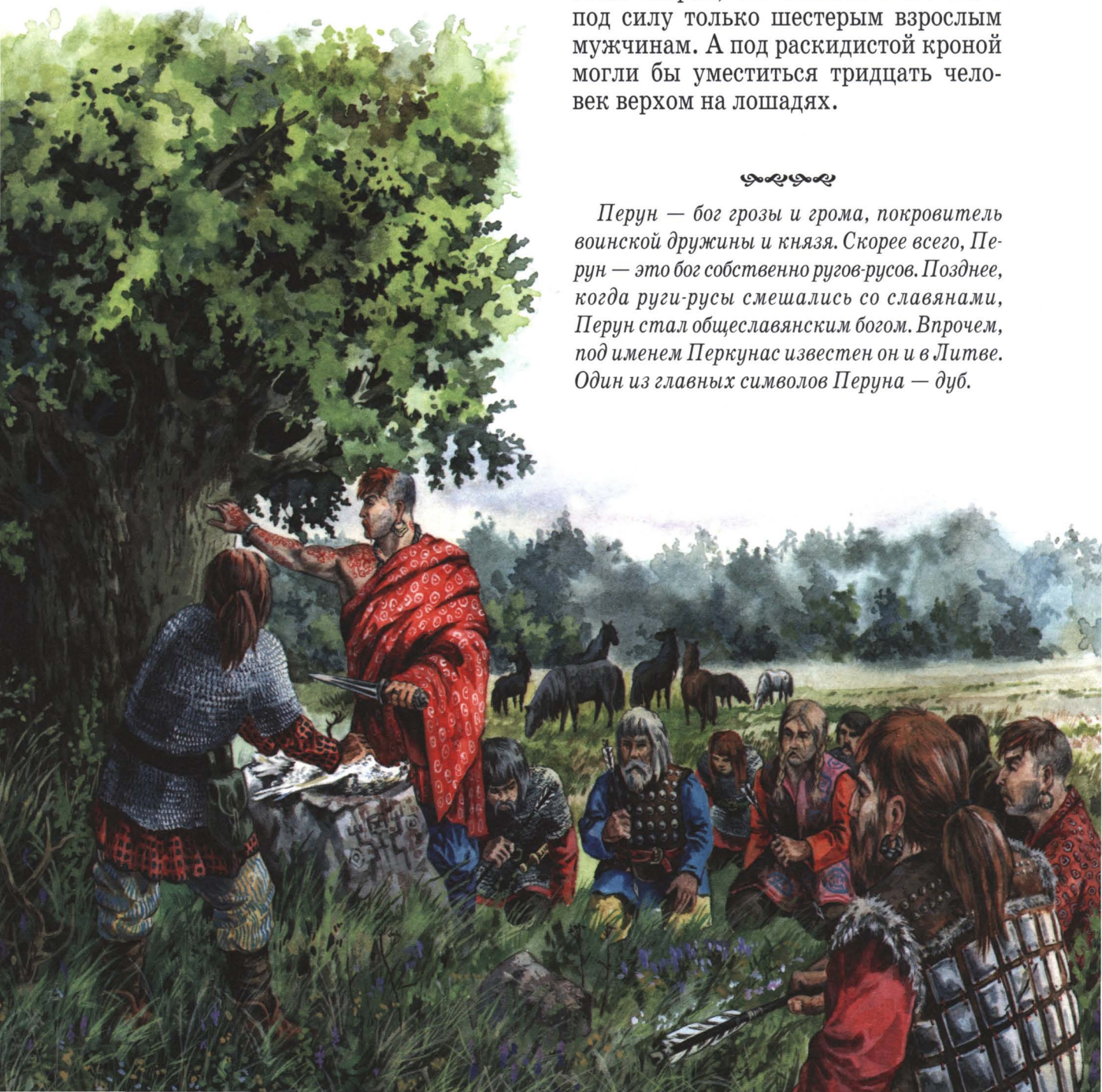
Через день Олимар и его малая дружина уже были на острове. Сам остров Рюген покрыт лесами и болотами. Сырость почвы в некоторых местах достигала такой степени, что стоило человеку ступить ногой на землю, как она начинала колебаться из-за обилия влаги. Но руги привыкли к своей зем-

ле и мало внимания обращали на эти неудобства. Тем более что удачу и богатства искали они в чужих краях.

Прежде чем отправиться в свой город, Олимар двинулся на западное побережье острова. Там в гордом одиночестве среди бескрайнего поля стоял огромный дуб. Верхушкой он упирался в небо — двенадцать человек, встав друг другу на плечи, не смогли бы дотянуться до верхушки. Ствол его был столь широк, что обхватить его было под силу только шестерым взрослым мужчинам. А под раскидистой кроной могли бы уместиться тридцать человек верхом на лошадях.

Перун — бог грозы и грома, покровитель воинской дружины и князя. Скорее всего, Перун — это бог собственно рогов-русов. Позднее, когда руги-русы смешались со славянами, Перун стал общеславянским богом. Впрочем, под именем Перкунас известен он и в Литве. Один из главных символов Перуна — дуб.

И было это не простое дерево. Король и его дружина почитали дуб как бога Перуна — хозяина грома и молнии, а главное, покровителя воинской удачи. Недаром же правую руку короля ругов украшало изображение дуба. Олимар верил, что в бою сам Перун движет его правой рукой, сжимающей меч. И помогает поражать врагов смертельными ударами.

Олимар и его воины спешили и окружили свое божество. Один из воинов снял с плеча кожаный мешок и достал из него живого петуха. Воин подошел к жертвенному камню и положил на него петуха, придерживая птицу обеими руками за голову и лапы.

Король Олимар вынул из-за пояса нож, поднес его к шее петуха.

— Перун, бог королей ругов и его храбрых воинов! — воскликнул Олимар. — Благодарю тебя за твою помощь, за то, что даришь ты ругам великие победы! Прими мою жертву и не оставь меня в сражениях! Пусть кровь жертвы напоит тебя и ты не будешь пить кровь моих воинов в новых битвах!

Олимар взмахнул ножом. Кровь петуха окропила жертвенный камень и брызнула на ствол дуба. Она окрасила в красный цвет четыре кабаньих челюсти, которые были врезаны в дерево в виде квадрата. Эти челюсти изображали рот кровожадного бога.

А воины в тот же миг воткнули вокруг жертвенного камня стрелы и возгласили:

— Хвала Перуну!

Олимар встал и с поклоном отошел от дуба. Вернувшись к коню, он одним махом вскочил на вороного жеребца. Конь вздрогнул и, повинувшись воле всадника, пустился в галоп.

Спустя немного времени показался главный город ругов — Аркона, расположенный у северных берегов острова. Город был обнесен земляным валом.

Улицы пролегали между большими деревянными домами. Народ ругов состоял из нескольких родов, а роды — из больших кровно-родственных семей. В каждом таком доме размещалась одна семья из нескольких поколений.

Старейшины уже поджидали короля. На совещании было решено срочно собрать все войско и двинуться навстречу готам. Руги должны были показать новому врагу, кто хозяин этой земли.

А тем временем полчища готов все прибывали и прибывали на континент. Шли они со Скандинавского полуострова, и казалось, не будет им конца. Веныты, народ совсем не воинственный, не смогли остановить готского нашествия. Вот и оказались готы в землях ругов.

Король Олимар собрал великое множество воинов по всему своему королевству и выехал навстречу войску готов. А как съехались они, началась великая сеча.

Закричал Олимар:

— Хвала Перуну!

И во главе дружины ворвался в передовые порядки готов, начал рубить мечом направо и налево. Валит он замертво и людей, и коней одного за другим. Его вороной конь хрипит от ярости, бьет копытами тех, кто оказался на земле, кусает коней под вражескими всадниками. Захватила его жаркая битва!

А следом за королем и другие воины ругов испытали свои мечи о твердые готские щиты и доспехи. И кажется — сейчас побегут готы, не выдержат такого жестокого натиска! Но нет, выдержали, выстояли готы и уже сами стали на ругов наседать.

Бьются руги, не щадя себя, но даже в пылу боя видит Олимар — окружают готы его войско, и становится ругов все меньше и меньше. И понимает Олимар — трудно ругам с готами справиться. Все готы вооружены

длинными тяжелыми мечами. Страшен удар такого меча — умелый воин надвое противника разрубает! Короткие же и легкие мечи ругов не могут устоять против готского оружия. А главное — много готов, во много раз больше, нежели ругов.

Олимар отдал приказ — выйти из боя и перестроиться. И сам начал пробиваться к основным силам. Но вдруг прямо перед ним выросла фигура огромного готского воина на белом взмыленном коне.

Первый удар Олимар отразил щитом — щит разлетелся в щепки! Второй удар отбил мечом — меч разломился надвое! От третьего удара спас Олимара его конь — встал на дыбы и прикрыл хозяина грудью!

Олимар упал на землю, а над ним встал гот-богатырь с занесенным мечом. Хочет взять короля ругов в плен. Не бывать такому позору! Руги никогда живыми в плен не сдавались! И воскликнул Олимар, перекрывая шум битвы:

— Если я встречу свою смерть свободным, то и после смерти свободным останусь! А если погибну рабом — и на том свете рабом буду!

Вынул Олимар из-за пояса кинжал, улыбнулся врагу и вонзил себе в сердце железное лезвие. Так и умер с улыбкой на устах.

Руги, увидев, что их король погиб, подхватили его тело и покинули поле боя. Пятьсот ругов осталось лежать на нем. Но и готы потеряли больше трехсот человек. Поэтому они не стали преследовать ругов, опасаясь напоротья на засаду в лесных чащобах.

Тело Олимара и других погибших воинов привезли на остров Рюген. Короля похоронили со всеми почестями. Вырыли могилу в виде большого дома и опустили в нее в торжественном облачении. Рядом положили его одежду, оружие, золотые браслеты, кото-

рые он носил. Там же оставили съестные припасы, сосуды с напитками. На веревках спустили в могилу и погибшего коня. И, наконец, — любимую жену Олимара, живую. Ведь ни в чем не должен король ругов отказывать себе после смерти.

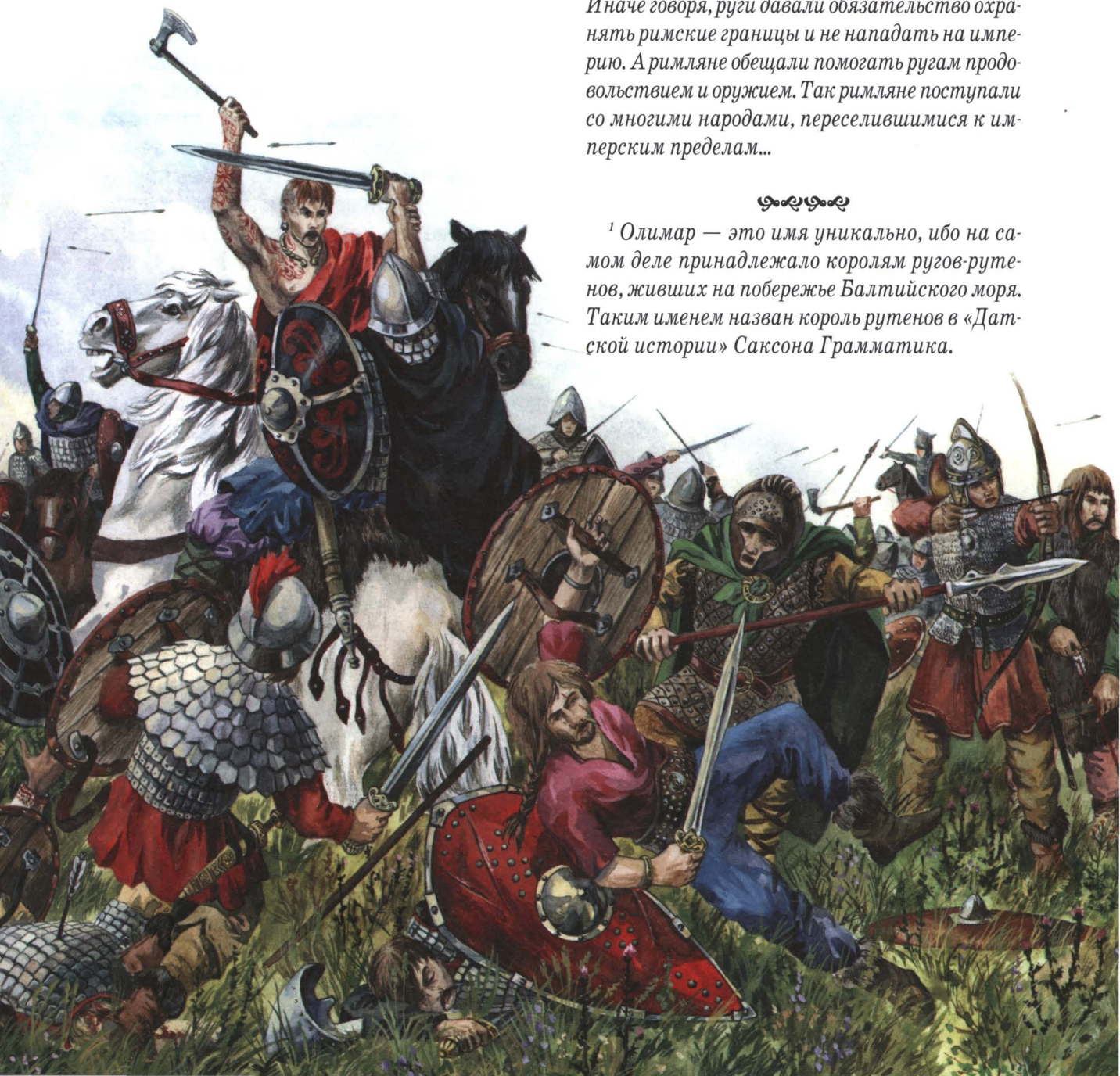

... Вторжение готов, произошедшее в начале III века, разметало ругов по всей Европе. Кто-то из них остался на острове Рюген и на ближайшем к острову побережье Балтийского мо-

ря. Другие, преследуемые полчищами готов, ушли в степи Причерноморья и Крыма. Причем некоторые из этих ругов остановились по дороге к Карпатским горам. Третьи двинулись вдоль берегов Балтийского моря на запад — на территорию нынешней Нормандии. Четвертые — на восток, в Прибалтику. А еще одна большая группа ругов ушла на юг, к Римской империи. Там они получили разрешение поселиться возле границ государства римлян — по реке Дунаю, в римской провинции Норик (на территории нынешней Австрии). В 307—314 годах руги числились в качестве федератов римлян. Иначе говоря, руги давали обязательство охранять римские границы и не нападать на империю. А римляне обещали помогать ругам продовольствием и оружием. Так римляне поступали со многими народами, переселившимися к имперским пределам...

¹ Олимар — это имя уникально, ибо на самом деле принадлежало королям ругов-руте-нов, живших на побережье Балтийского моря. Таким именем назван король рутенов в «Датской истории» Саксона Грамматика.

Часть II. РУГИЛАНД

Место действия — ЗЕМЛИ МЕЖДУ РЕКАМИ ДУНАЙ, ИНН И ДРАВА (СОВРЕМЕННАЯ АВСТРИЯ)

Время действия — V век

Король ругов, именем Флаккитей, к началу своего правления находился в затруднительном положении, так как готы в Нижней Паннонии были его злейшими врагами и пугали численным превосходством.

Евгиппий. «Житие святого Северина».

Начало VI века

Великое переселение народов. Так в истории стали называть эпоху IV—VI веков, когда все народы Европы пришли в движение и начали бороться за лучшие места проживания. На западе Европы кельты и германцы теснят друг друга. С востока в Европу врываются племена сарматов и аланов¹. Готы, захватившие сначала север, стремятся в южные широты. А в конце IV века в Европе объявляется свирепый и жестокий народ гуннов².

Каждый из варварских народов стремился создать свое государство. Так, готы, дойдя до степей Причерноморья, объединили здесь под своей властью многие племена. Но готское государство было сметено нашествием гуннов. После этого готы разделились на две ветви. Вестготы переселились на запад Европы, в Испанию. Остготы жили возле Дуная.

Сами гунны в середине V века создали огромное государство — от берегов Черного моря до Рейна — во главе с Атиллой. Однако держава Атиллы просуществовала тоже недолго. В 451 году гунны потерпели поражение в битве с другими варварскими племенами, а в 453 году Атилла неожиданно умер, и его государство исчезло.

Причерноморские руги-русы вошли в состав державы гуннов. Пока держава гуннов существовала, в нее входили и руги, которые жили возле Дуная. А в V веке на территории между реками Дунай, Инн и Драва в бывшей римской провинции Норик (современная Австрия) придунайские руги создали свое государство — Ругиланд.

И главными врагами ругов оставались их восточные соседи — остготы...

Звенят мечи, ржут кони, кричат воины. Идет кровавая битва. Бьются руги с остготами. Авентрод, ругский богатырь, в бой пока не вступает. Следит он за сражением издали, из небольшого лесочка, где затаился в засаде вместе со своим отрядом. Прядь светлых, рыжеватых волос растрепалась по его лбу — Авентрод никогда не надевает шлема. Его кожаный доспех поблескивает на солнце железными бляхами. В руках Авентрод сжимает огромную железную палицу на деревянной ручке, сделанной из векового дуба.

К нему подъехали два воина. Один из них, Видольф, племянник Авентрода³, еще очень молод, всего пятнадцать весен встретил он в своей жизни. Его другу, Одоакру⁴, шестнадцать лет. Еще ребенком покинул Одоакр свою родину, остров Рюген, в поисках воинских подвигов. И вот теперь оба оказались в отряде Авентрода.

И Видольф, и Одоакр изнывали от нетерпения. Хочется им испытать новые мечи в своем первом сражении!

— Дядя, ну когда мы начнем? — спрашивает Видольф Авентрода, а сам горячит коня, дергает поводья.

— Не торопись, Видольф, всему свое время! — отвечает Авентрод. — Наше дело дождаться того момента, когда остготы решат, что они победили. Вот тут король Флаккитей подаст нам сигнал, и мы ударим остготам в спину!

И тут же раздался резкий, призывный звук боевой трубы — это Флаккитей⁵ призывал Авентрода и его отряд.

— А вот и наше время! — закричал Авентрод и с боевым кличем ринулся в самую гущу сражающихся воинов.

— И-и-эх! — тяжело, с хрипом и стоном, опустил Авентрод свою палицу на голову первого врага. А потом пошел крушить направо и налево, не останавливаясь.

Видольф еле-еле поспевал за своим дядей, прикрывая его спину. Но упоеание боя захватило юношу, запах крови одурманил его. Он потерял счет времени, не видел вокруг себя ничего, кроме странных теней. И казалось Видольфу, что остался он один на всем белом свете и только его меч летает вокруг, поражая смертельными ударами все живое...

Неожиданно кто-то обхватил его медвежьей хваткой со спины, а кто-то другой стал сжимать его руки спереди.

— Видольф! Видольф! — расслышал юноша свое имя. Юный воин встряхнул головой, словно избавляясь от наваждения, и огляделся. Авентрод и Одоакр крепко сжимали Видольфа, стараясь удержать его в кольце своих

рук. — Видольф, остановись! Бой закончился!

Наконец, сознание вернулось к юноше, и он перестал вырываться. Его обмякшие плечи еще продолжали вздрагивать, но в руках уже не было яростной мощи, страшной для любого, кто попадется ему на пути.

Авентрод тоже ослабил хватку, а потом громко расхохотался:

— О-ха-ха, Видольф! Да ты великий безумец! Видел бы ты, как бежали остготы, когда ты размахивал своим обрубком!

Вслед Авентроду раздался дружный смех других воинов. Видольф взглянул на свой меч — он был сломан по самую рукоятку. А его мертвый конь лежал в двадцати шагах. Шепотом юноша спросил Одоакра:

— Что со мной было?

Одоакр, с восхищением глядя на друга, ответил:

— Твой меч сломался в самом начале боя, и тут же убили твоего коня. Я уже бросился тебе на выручку, но вдруг словно безумие охватило тебя. Ты начал бить остготов голыми руками!

Подошедший Авентрод прервал их разговор:

— Ну что же, мальчики мои! Вот и приняли вы свой первый бой! Ты, Видольф, станешь знатным богатырем. Правда, не знаю, кто сможет усмирить тебя после сражения, если меня не окажется рядом!

Все воины одобрительно забряцали мечами о свои щиты, как бы подтверждая слова своего вожака.

— А ты, Одоакр, наоборот, воюешь с холодной головой. Если и дальше так пойдет — быть тебе великим военачальником! А там, глядишь, и императором Рима!

И Авентрод рассмеялся, довольный своей шуткой. Потом, подхватив палицу, он вскочил на коня и вместе со своим отрядом бросился догонять основное войско ругов.

Эта битва была лишь одной из многих, которые вели между собой руги и остготы. Сегодня ругам удалось одержать победу, но они знали — впереди еще много сражений, ибо ни руги, ни остготы не имели решительного преимущества друг перед другом.

И вообще на границах Ругиланда царил смятение и неопределенность. Остготы беспокоили с юго-востока. С севера, из-за Дуная, готовы были вторгнуться племена алеманнов, тюрингов и герулов⁶.

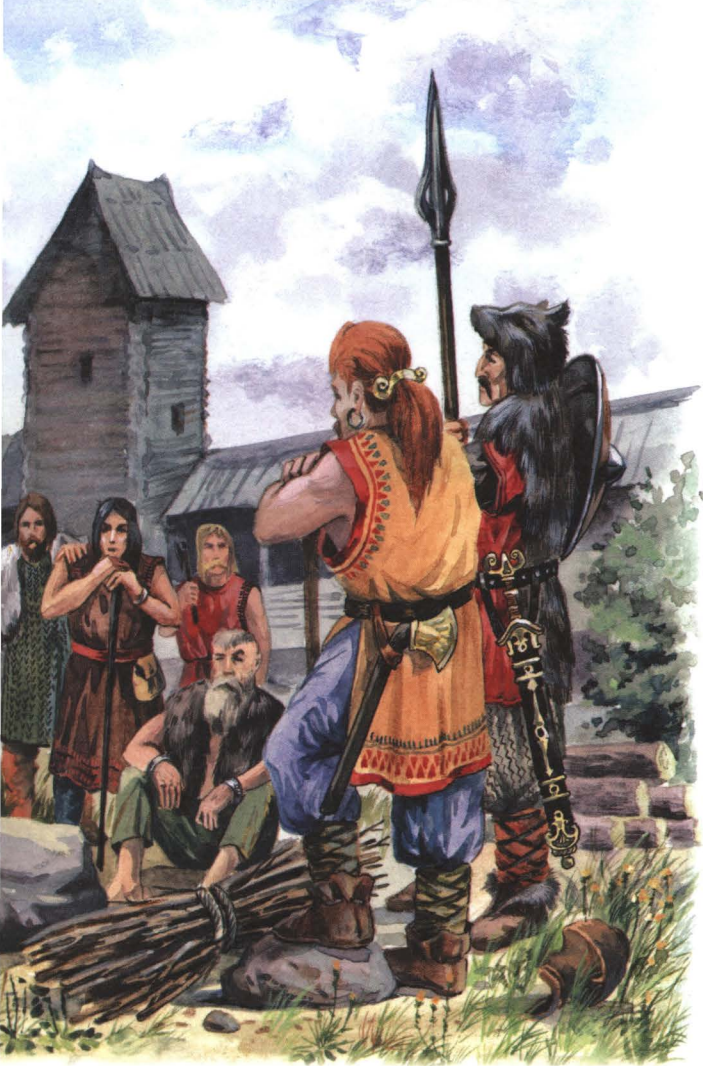
В Ругиланд сбежались остатки римского населения, которое уже несколько веков проживало поблизости от этих мест. Римляне надеялись на то, что руги защитят их от нашествия германских племен. Но королю Флаккитею не хватало сил — еле-еле успевал

он отправлять войска то на одну, то на другую границу.

На помощь королю ругов явился монах-отшельник Северин⁷. Латинянин по происхождению, он пытался объединить римлян и ругов, чтобы противостоять давлению других завоевателей. В подпоясанной веревкой сутане, босиком, Северин ходил от одного укрепленного городка к другому и ободрял жителей Ругиланда. Он предостерегал жителей от безрассудства, добрым и решительным словом укреплял их дух, внушал веру в победу.

А однажды Северин спас жизнь королю Флаккитею. Дело было так. Некая разбойничья шайка захватила нескольких ругов и увела их за Дунай в чужие земли. Флаккитей уже со-

брался в поход, чтобы освободить соплеменников, но тут к нему пришел Северин и сказал:

— Если ты будешь их преследовать, то только выбьешься из сил. Остерегайся переправляться через реку, дабы не попасть в засаду, которую тебе заготовили в трех местах. Скоро придет вестник, который уведомит тебя обо всем этом подробнее.

И в самом деле, вскоре пришли двое пленных ругов, бежавших из-за Дуная, и подтвердили пророчество Северина. С тех пор Северин стал пользоваться среди ругов огромным авторитетом.

Однажды войско ругов возвращалось из очередного похода. К этому времени Видольф и Одоакр возмужа-

ли. Шрамы, полученные в многочисленных сражениях, покрывали их могучие тела. Об их подвигах уже ходили легенды. Особенно славен был Видольф. Иногда, чтобы остановить его после боя, сами руги связывали его цепями. Иначе он продолжал сражаться со всеми, кто попадался под руку, до тех пор, пока не обессилевал полностью. Уважали руги и смелого Одоакра, который стал первым помощником Авентрода.

Воины Авентрода захватили богатые трофеи. Больше всего повезло Одоакру — ему достались конь и оружие предводителя остготов, которых они разбили. Очередная победа ободрила ругов, и все пребывали в приподнятом настроении.

Неожиданно их нагнал сын короля Флаккитея — молодой и заносчивый Фелетей⁸ со своими воинами. Не обращая ни на кого внимания, Фелетей подъехал к Одоакру и бесцеремонно заявил:

— Эй, Одоакр! Меч и конь, которые даровала тебе удача, не по чину безродному выходцу с острова Рюген! Отдай-ка их мне!

Авентрод и Видольф возмущенно схватились за оружие, чтобы защитить Одоакра. Но тот остановил их жестом, а сам спокойно и с достоинством ответил:

— Фелетей, сын Флаккитея! Хотя я и не славен родом, но тот, кто оскорбляет меня, редко остается живым!

— Так ты угрожаешь сыну короля?! — запальчиво вскричал Фелетей и ринулся на Одоакра, подняв над головой свой меч.

Но разве мог он справиться с Одоакром! В несколько приемов Одоакр не только отбил нападение, но и сбросил Фелетея с коня. На защиту королевского сына бросились его воины. Отряд Авентрода тоже оцетинился меча-

ми. Но тут мудрый Авентрод встал между разгоряченными бойцами.

— Фелетей! — закричал он во всю мощь своей глотки. — Остановись! Иначе твоему отцу, королю Флаккитей, придется воевать с моим родом! И я не думаю, что он победит!

Фелетей поднялся с земли, зло поглядел на богатыря.

— Ладно! Сегодня вас больше, и мы не будем с вами биться! Но смотрите, придет и наш час! А ты, Одоакр, можешь заранее проститься с жизнью!

И Фелетей, вскочив на коня, вместе с воинами быстро исчез за поворотом.

Одоакр поглядел на Видольфа:

— А ведь я ходил советоваться к Северину! Чуть голову не разбил, когда пытался выпрямиться в его маленькой келье-клетушке!

— И что же сказал тебе этот святой человек? — раздался голоса.

— О-о! — воскликнул Одоакр. — Северин предрек мне великое будущее! Он сказал: «Иди в Италию, иди. Пусть сейчас бедна твоя одежда, но скоро ты будешь многих богато одаривать».

Руги восхищенно зацокали языками. А Авентрод, не раздумывая, предложил:

— А что? Раз Северин сказал Одоакру такие вещие слова, то и нам всем надо подаваться в Италию. Наймемся там в римское войско, вот и завоюем себе и славу, и богатство!

Король Флаккитей не хотел отпускать Авентрода и его воинов, но ничего другого ему не оставалось — Фелетей грозился расправиться с ними. Поэтому король дал свое согласие, и вскоре весь отряд Авентрода покинул Ругиланд и отправился в Италию.

А в Ругиланде жизнь продолжалась своим чередом. Усилиями короля Флаккитея и монаха Северина какое-то время еще удавалось поддерживать в государстве порядок. Но через несколько лет, в 475 году, Флаккитей умер и власть перешла к Фелетею. И дела сразу же осложнились. А все потому, что и новый король Фелетей, и его жена королева Гизо⁹ презрительно относились к римскому населению. Гизо уговорила мужа поставить подчиненных ему римлян на самые грязные и тяжелые работы. И как могла унижала и преследовала римлян.

Монах Северин попросил королеву о снисхождении, но та, с трудом сдерживая гнев, ответила:

— Спрячься в своей келье, монах, нам же позволь делать с нашими слугами то, что нам угодно!

Через некоторое время в Ругиланд пришли римляне, которые жили за Дунаем и подверглись нападению алеманнов и тюрингов. Римляне стремились переселиться в более безопасное

место — в Италию. Но король Фелетей выступил с войском, намереваясь тотчас же их задержать, увести и поселить в тех городах, которые платили ему дань.

Северин вновь вступился за римлян и опять услышал недовольный королевский ответ:

— Я не допущу, чтобы народ, за который ты просишь, был разорен диким набегом алеманнов и тюрингов. Тем более что я имею поблизости платящие дань города, где они вполне могут разместиться.

И все же Северин смягчил сердце короля, и тот разрешил римлянам покинуть пределы Ругиланда. Но монах не питал иллюзий. Когда к нему пришли торговцы и попросили добыть у Фелетея разрешение на торговлю, Северин ответил:

— Зачем помышлять о торговле там, куда ни один купец не явится?

И в самом деле, вся военная и хозяйственная организация Ругиланда быстро разваливалась. А еще меньше осталось надежд, когда в Ругиланд пришло известие: Одоакр, давний враг короля Фелетея, захватил власть в Римской империи. Фелетею и его государству эта весть ничего хорошего не сулила...

¹ Сарматы — объединение кочевых племен, в III веке до н.э. вытеснили из Причерноморья скифов, вели войны с Римской империей. В IV веке н.э. были разгромлены гуннами. Аланы — ираноязычные племена сарматского происхождения, в I веке н.э. жили в Приазовье и Предкавказье. Вторгались в Европу. Кавказские аланы — предки современных осетин.

² Гунны — кочевой народ, чье происхождение до сих пор неизвестно. По одной версии, гунны пришли из Китая. По другой — из Предуралья. По третьей — с берегов Балтийского моря.

³ Авентрод, Видольф — эти имена богатырей ругов-русов, которые воевали против готов где-то на берегах Дуная, известны по скандинавской «Саге о Тидреке Бернском».

⁴ Одоакр (ок. 431—493) — реальное историческое лицо. Родился на острове Рюген. Служил в римской армии, стал полководцем. К какому племени принадлежал Одоакр, в точности неизвестно. В разных документах его называют то ругом, то герулом, то скифом. Позднее Одоакр (под именем Оттокар) считался предком графов Штирии — графства в Австрии на месте Ругиланда. Потомки Одоакра в XII веке были даже герцогами Австрии.

⁵ Флакктей (ум. в 475 г.) — реальное историческое лицо, король Ругиланда.

⁶ Алеманны — германское племя, в IV—V веках занимали значительную часть современной Швейцарии и Юго-Западной Германии. Тюринги — германское племя, образовавшее в V веке свое королевство в верховьях реки Эльбы. Герулы — этническая принадлежность этого племени неизвестна. Вышли они, видимо, с островов и побережья Балтийского моря, затем жили в Приазовье и Центральной Европе (на Дунае). Не исключено, что герулы родственны ругам.

⁷ Северин (ум. в 482 году) — реальное историческое лицо, «апостол Норика», католический монах-отшельник. Родился на Востоке, но был латинянином (римлянином) по происхождению. По указанию Одоакра, с почетом похоронен в монастыре под Неаполем.

⁸ Фелетей (ум. в 487 году) — реальное историческое лицо, король Ругиланда с 475 года.

⁹ Гизо (ум. в 487 году) — реальное историческое лицо, королева Ругиланда. В разных документах она называется то матерью, то женой Фелетей.

Часть III. РУГИ НА РИМСКОМ ПРЕСТОЛЕ

Место действия — ГОРОД РАВЕННА, СЕВЕРНАЯ ИТАЛИЯ

Время действия — V—VI века

Одоакр захватил Рим... Западная Римская империя, которой первым начал управлять в 709 году от основания Рима Октавиан Август, перестала существовать вместе с юным императором Ромулом.

Марцеллин. «Хроники». Начало VI века

Еще в первые века после Рождества Христова Римская империя казалась незыблемой глыбой, которая стоит на вершине всего мира. Но уже тогда римлянам не хватало собственной армии, чтобы оберегать свои границы. Императоры Рима стали нанимать воинов из соседних варварских племен. И получилось так, что к концу IV века легионы, состоящие из варваров¹, оказались самой большой силой в империи, а их военачальники, не жалея сил, боролись между собой за императорский престол.

Богатейшая Римская империя, конечно же, привлекала все без исключения варварские племена, движение которых в IV веке охватило Европу. И у империи уже не было сил, чтобы противостоять этим бесконечным нашествиям. А в 395 году единая Римская империя распалась на две части, которые уже больше никогда не соединились. Столицей Римской империи (а после распада — Восточной) с 330 года был Константинополь. Там продолжали править потомки первых римских императоров, и под именем Византийской империи она просуществовала тысячу с лишним лет.

А вот в Западной Римской империи начали править варвары, и судьба ее оказалась более трагичной.

В 403 году столицу Западной империи перенесли из Рима в Равенну. А вскоре «Вечный город» подвергся страшным разрушениям — в 410 и в 455 годах. Рим был разграблен варварами и перестал существовать как «столица мира».

К середине V века границы Западной Римской империи сузились до пределов собственно Италии — остальные бывшие римские провинции в Европе захватили различные варварские народы. За двадцать лет в Равенне на императорском престоле одного за другим сменили

несколько правителей. В 475 году к власти пришел предводитель большого войска варваров, находившихся на имперской службе, по имени Орест. Императором он провозгласил своего сына — малолетнего Ромула Августула².

А в 476 году пришло время Одоакра — руга с острова Рюген...

Жители Равенны меньше всего боялись, что их город будет опустошен каким-нибудь варварским нашествием. Город был окружен мощными каменными стенами. За ними — сколько видно глазу — обширные и непроходимые болота. С востока доступ к городу закрывало море. Так что любой враг, подошедший к столице Западной Римской империи, был заранее обречен на поражение.

Но вот чего опасались жители города, так это бесконечных сумятиц, которые устраивали римские военачальники. Впрочем, и к этому привыкли. Как только на улицах Равенны начинались хаотичные передвижения легионеров³, всем становилось ясно — в империи происходит очередной переворот. Горожане закрывали окна и двери и старались не высовывать носа из домов, пока все не успокоится.

Но вот обитателям императорского дворца от этих событий спрятаться было некуда...

— Ищите в дальних покоях и на кухне! — Одоакр указал рукой в конец коридора. Десяток солдат-легионеров, позвякивая доспехами, быстро побежали вперед. Другие уже целый час рыскали по бесконечным коридорам

и комнатам дворца. Они разыскивали Ореста и его сына Ромула Августула, которые спрятались, узнав о мятеже в армии.

А поднял его Одоакр. За несколько лет службы у римлян Одоакр проявил себя талантливым полководцем и значительно возвысился. Теперь ему подчинялось большое войско, состоящее из представителей разных варварских племен. Здесь были и руги.

Вот и сейчас рядом с Одоакром стояли Авентрод и Видольф. Только им доверял Одоакр полностью, потому и стали они самыми верными его телохранителями.

В конце коридора слышались крики и шум борьбы. Видольф сразу встал впереди Одоакра, прикрывая его своим телом. Авентрод обернулся и с поднятой палицей ожидал возможного нападения сзади. Наконец, крики прекратились, но тут в коридоре показались легионеры. Они тащили обмякшее тело теперь уже бывшего временщика — Ореста. За ним вели мальчика — императора Ромула.

Легионеры доволокли Ореста и бросили его под ноги Одоакра.

— Этот трус прятался за горшками на кухне! — сказал один из солдат и брезгливо пнул Ореста ногой.

Распластавшийся Орест поднял голову и жалобным голосом прошептал:

— Одоакр, только не убивай! Отпусти меня вместе с сыном, и даю слово — никогда больше не побеспокою я твои владения!

Одоакр снял шлем, и презрительная улыбка искривила его губы.

— Когда-то ты был славным воином, Орест! Но богатство и роскошь превратили тебя в жалкую змею! А вот наградить своих солдат ты не захотел. Ты недостойн жизни! Поднимите его!

Солдаты подхватили Ореста и поставили на ноги.

— Прощай! — сказал Одоакр и одним коротким ударом меча лишил Ореста жизни.

Ромул Августул с ужасом наблюдал всю эту сцену. Страх сковал его руки и ноги, комок в горле не давал издать ни звука. Так и стоял он в окружении вражески настроенных воинов над телом убитого отца. И ожидал столь же печальной участи.

Но Одоакр по-своему расценил это молчание.

— Смотрите-ка, а император даже слезинки не пустил! Завидное самообладание! — проговорил он, внимательно вглядываясь в глаза мальчика. Но ужас, поселившийся в них, успокоил Одоакра.

— Нет, он боится, очень боится. А раз так, то не страшен. Вот что, Ромул, я сохраню тебе жизнь, но из Равенны ты уедешь немедленно!

Одоакр взмахнул рукой, и Ромула Августула увели. В тот же день он был отвезен в одно из поместий под Неаполем, где и содержался под стражей до самой смерти.

Мятеж, который поднял Одоакр, произошел не случайно. Германцы, ру-

ги и другие народы, составлявшие римскую армию, были недовольны своим положением. Когда к власти пришел Орест, они надеялись, что новый правитель наделит их землями и доходами, подобно варварам, осевшим на Дунае, в Испании и Галлии. Но Орест отказался выполнить это требование, и участь его была предрешена.

Едва захватив власть, Одоакр сразу же выполнил требование армии. Треть всех земель и доходов была передана во владение солдат-варваров.

А затем он совершил поступок, которого от него никто не ожидал.

Вместо того чтобы возложить на себя знаки императорской власти — диадему и пурпурную мантию, Одоакр отослал их в Константинополь.

— От титула императора одни заботы. Станешь императором, а потом каждый день только и будешь заниматься тем, что охранять свой титул. Пусть остается один император — в Константинополе. А я буду королем в своей собственной державе! — сказал он друзьям.

И Одоакр оказался прав. Ведь отказавшись от императорского титула, он стал всего лишь одним из многих варварских королей. Десять лет спокойно правил он в Северной Италии, и никто не посягал на его права. А солдаты его армии из нищих наемников превратились в господ, владеющих землями и рабами.

Вот так руг Одоакр и прекратил существование Западной Римской империи.

Но если варвары не спешили захватить Равенну, то император Константинополя Зенон⁴ очень хотел вернуть себе западные земли. Своих сил ему не хватало, поэтому он всячески подстрекал соседей Одоакра напасть на его государство. И первый, кто согласился, был король Ругиланда Фелетей. Фелетей боялся своего давнего врага Одоакра и потому надеялся с помощью Константинополя расправиться с правителем Равенны.

Собрав войско, в 487 году Фелетей вторгся в Италию. Однако большой войны не получилось. В коротком сражении армия Одоакра разбила войско ругов, а Фелетей и его жена Гизо были захвачены в плен.

Когда короля и королеву Ругиланда привезли в Равенну, то Одоакр не захотел с ними встречаться. И он, и его друзья Авентрод и Видольф, и другие руги из армии Одоакра уже давно оторвались от родовых корней. Они получили земли в Италии и стали жить независимо от своего народа. Поэтому, когда бестрепетной рукой Одоакр подписал смертный приговор Фелетею и Гизо, никто из ругов не возмутился. Фелетей и Гизо были казнены.

А в следующем, 488 году, разноплеменная, но хорошо организованная армия Одоакра вторглась в Ругиланд.

Основные силы Одоакра уже вступили в сражение с войском ругов, а Одо-

акр в это время, верхом на коне, в окружении солдат охраны, проезжал знакомые еще с юности места.

— Помнишь, — обратился король к Видольфу, скакавшему рядом, — где-то здесь мы с тобой впервые приняли бой? И сегодня тут воюем. Только теперь против Ругиланда.

Видольф огляделся, потом поправил золотой браслет, украшавший левую руку, и безразличным тоном ответил:

— Да, что-то припоминаю. Но меня больше заботит то, что уменьшились доходы от моих земель.

Одоакр недовольно поморщился и сказал:

— Если бы ты не был моим другом, я приказал бы тебя казнить за эти слова. Разве собственные доходы для тебя важнее победы?

Видольф спокойно воспринял слова Одоакра:

— В моих словах нет для тебя обиды, король. Ты знаешь о моей преданности. Что касается сегодняшней битвы, то я уверен в победе над ругами. Нам ли с тобой не знать, сколь плохи дела в Ругиланде. У нового короля ругов Фредерика⁵, племянника Фелетея, и войск-то не осталось. А мои доходы... Разве не за богатством и славой отправились мы с тобой в Рим?

Впереди показался небольшой отряд всадников. Видольф пригляделся:

— А вот и Авентрод! Интересно, выполнил ли он твоё поручение?

Авентрод, уже немолодой, но все еще крепкий богатырь, подскочил к королевскому кортежу:

— Король! По дороге я встретил вестника: войска Фредерика, племянника Фелетея, разбиты!

— А сам Фредерик? — спросил Одоакр.

— Фредерик бежал вместе с оставшимися ему верными родами ругов. Пленные говорят, что он отправился к остготам.

Одоакр нахмурился и сердито покачал головой:

— Фредерика надо было захватить живым или убить. Попортит он нам еще крови. Ладно, а что с моим поручением?

Авентрод кивнул головой в знак того, что все исполнил.

— Я разыскал могилу святого Северина. И уже обо всем распорядился. Его останки с почетом перенесут в Италию.

И добавил:

— Передайте приказ по армии: Ругиланд в их полном распоряжении.

А сам повернул коня назад — успокоенный, он возвращался в Равенну...

Но император Зенон не успокоился. Когда руги потерпели поражение, он

обратил взоры на остготов. И король остготов Теодорих⁶ с радостью согласился вторгнуться в Италию. Фредерик со своими ругами присоединился к остготам.

Почти двести тысяч воинов привел с собой Теодорих в 489 году в Италию. Три сражения состоялось между остготами и армией Одоакра. И во всех трех остготы одержали победу.

Одоакр отступил к Равенне и с остатками армии заперся в городе. Теодорих бросился на штурм, но город был неприступен. Раз за разом накатывались остготы на стены — и каждый раз отступали. Так продолжалось три года. Теодорих в это время подчинил себе всю Италию, но Равенна не сдавалась.

К 493 году силы обеих армий истощились, и тогда начались переговоры. В итоге Одоакр и Теодорих договорились, что будут управлять Италией вместе, разделив власть.

А по случаю примирения устроили праздничный пир...

Пир был в разгаре, столы заставлены кубками с вином и блюдами с изысканными яствами. Теодорих и Одоакр сидели рядом и наблюдали за происходящим. Рядом с каждым из них стояли телохранители, так как короли не доверяли друг другу. Да и к угощениям они притрагивались лишь тогда, когда их пробовали слуги — опасались, что кушанья могут быть отравлены.

Короли по большей части молчали, обмениваясь лишь ничего не значащими фразами. Причем было заметно, что Теодорих очень напряжен, словно ожидает чего-то.

— Король Одоакр! — обратился он к своему соседу. — В знак примирения я хотел бы потешить тебя старинной остготской забавой!

Теодорих хлопнул в ладоши, шум утих, и в зал, где был устроен пир, слуги остготского короля ввели большого медведя.

— Вот, погляди-ка, как потешен этот страшный зверь! — воскликнул Теодорих и снова хлопнул в ладоши.

Зазвучала музыка, и медведь, повинуясь приказам, начал неуклюже подпрыгивать. Танцуя, он все ближе и ближе подходил к возвышению, на котором в центре зала сидели короли. Оказавшись рядом с Одоакром, медведь резко выпрямился, в его лапах появился меч, и он нанес удар.

Видольф моментально среагировал на этот выпад. Достать свое оружие он уже не успевал, поэтому прикрыл Одоакра собой — вражеский меч пронзил его сердце. Авентрод, который пришел на пир без палицы, ударил «медведя» кинжалом. Но клинок, разорвав шкуру, зазвенел о металл — под медвежьей шкурой был железный панцирь! И в тот же миг Авентрод упал с разрубленной головой.

Все это произошло столь быстро, что Одоакр успел лишь вскочить на ноги и схватиться за меч. Но что-либо предпринять у него не хватило времени — Теодорих вонзил в спину Одоакра кинжал.

Одоакр обернулся, хотел что-то сказать, но кровавая пена уже бурлила на его губах, а смертельная пелена заволакивала глаза. Он медленно опустился на пол и испустил дух.

В это же время в зал ворвались вооруженные остготы и начали расправу с верными Одоакру людьми. Теодорих,

окруженный своими воинами, стоял в центре зала и наблюдал за кровавым пиршеством. Воин, который был обряжен медведем, уже стянул с себя шкуру и, тряхнув рыжеватыми волосами, торжественно произнес:

— Ну вот, безродный пес Одоакр, и исполнилось желание Фелетея!

Теодорих потрепал воина по плечу:

— Поздравляю тебя, Фредерик, ты славно отомстил за смерть дяди.

Потом Теодорих помолчал и, глядя на мертвое тело Одоакра, задумчиво произнес:

— Одним королевством не могут править два короля...

После предательского убийства Одоакра Теодорих возглавил королевство, которое стали называть *Остготским Руги*, служившие в войске Теодориха, вернулись в бывшую римскую провинцию Норик — в свой Ругиланд.

В 526 году Теодорих умер, и началась новая борьба за королевскую корону. В ней участвовали и руги. В 541—542 годах они даже захватили на некоторое время власть в Италии. Однако их вожак Эрарих, возведенный на королевский стол, продержался у власти всего пять месяцев.

Ругиланд как самостоятельное государство существовал еще несколько десятков лет. Но во второй половине VI века он подвергся нападению новых завоевателей — сначала аваров⁷, потом лангобардов. А затем с запада пришли франки.

Жители Ругиланда постепенно становились частью западноевропейского средневекового мира. И «русские рыцари» появляются в войсках разных западных королей.

Но некоторые руги, не выдерживая постоянных войн и бесконечных вторжений, не желая подчиняться франкам или лангобардам, покинули Ругиланд.

А память о войнах между ругом Одоакром и остготом Теодорихом сохранилась... в Новгороде! И еще в XIII веке (через 800 лет!) нов-

городцы помнили о «поганом злом Дедрике (Теодорихе)» как о заклятом враге Руси...

¹ Варвары (от греч. *barbaroi*). — Греки и римляне называли варварами всех чужеземцев, чей язык был им неизвестен. В IV—VI веках — обобщенное название европейских народов, сокрушивших Римскую империю.

² Ромул Августул — последний император Западной Римской империи, сын военачальника Ореста и знатной римлянки.

³ Легионеры — солдаты римской армии, которая состояла из легионов. В легионе насчитывалось от 4,5 до 10 тысяч человек.

⁴ Зенон (474—491) — император Восточной Римской империи. Стремясь отделаться от наседавших на границы империи остготов, а заодно и присоединить западные земли, Зенон направил внимание остготов на Италию. Для этого он принял короля остготов Теодориха на римскую службу, осыпал почестями, возвел в сан патриция и обещал сделать римским наместником в Италии.

⁵ Фредерик — реальное историческое лицо, он называется то сыном, то племянником короля Ругиланда Фелетея.

⁶ Теодорих Великий (ок. 454—526) — король остготов, происходил из знатного готского рода, в детстве 10 лет провел заложником в Константинополе и на всю жизнь проникся почтением к римской и греческой культуре. Создав Остготское королевство в Италии, вернул себе знаки императорского достоинства — диадему и пурпурный плащ. Хотя он и не принял императорский титул, но считал себя равным восточным императорам и правил совершенно самостоятельно.

⁷ Авары — племенной союз тюркоязычных племен, в VI веке создали Аварский каганат, государство в Центральной Европе, которое просуществовало до VIII века. Лангобарды («длиннобородые») — германское племя, в 568 году прошли через Ругиланд и вторглись в Италию, где создали государство, существовавшее до 774 года. Франки — германское племя, жившее на р. Рейн, в конце V века завоевали Галлию и образовали Франкское королевство.

Часть IV. РУСЬ И СЛАВЯНЕ
Место действия — ВЕРХНЕЕ И СРЕДНЕЕ ПОДУНАВЬЕ
(СОВРЕМЕННЫЕ АВСТРИЯ, ЧЕХИЯ, ВЕНГРИЯ)
Время действия — VI век

Огромные и многообразные племена присоединяешь ты
к благочестивому союзу Христа: алеманн, сакс, тюринг, паннонец, руг, склав,
норец, сармат, датчанин, острогот, франк, бургунд, дак, алан...

Епископ Мартин Бракарский.

«Эпитафия святого Мартина». VI век

Норики — это и есть славяне... Был один народ славянский: славяне, сидевшие по Дунаю...
и моравы, и чехи, и ляхи, и поляне, которых ныне называют русью...

А славянский язык и русский — одно и то же...

«Повесть временных лет». X—XI века

В VI веке многие современники отметили появление на карте Европы нового народа — славян. Славянские племена в течение короткого времени заселили огромную территорию — от Балтийского до Черного морей, от Дуная до Днепра. А византийские и западноевропейские хроники того времени буквально заполнены рассказами о встречах со славянскими племенами в самых разных местах Восточной Европы.

Откуда пришли славяне — доподлинно неизвестно. Неведомый нам сегодня автор самой древней нашей летописи¹ — «Повести временных лет» — считал, что прародиной славян были земли на Верхнем Дунае, а именно: в бывших римских провинциях Норик и Иллирик. По одной из версий, представленных в «Повести временных лет», из Норика же вышло и славянское племя полян, которое имело и второе имя — русь. Позднее поляне-русь и стали одним из племен, вокруг которого складывалось Древнерусское государство.

Современные археологи, как ни старались, не нашли свидетельств того, что в Норике жили славяне. Но ведь именно здесь находилась страна ругов-русов — Ругиланд. А это значит, что где-то поблизости от Норика в первой половине VI века и произошла историческая встреча — руги впервые встретились со славянами. Епископ Мартин Бракарский, родившийся в VI веке недалеко от

Норика, считал их уже соседями. Поэтому, перечисляя разные народы, он поместил их рядом — «руг, склав, норец»...

Голубые потоки колокольчиков покрывали обширную поляну на краю леса. А между этой синью, яркими пятнами, — медовое золото куриной слепоты.

С разных сторон на поляну высыпали девушки и юноши. Юноши — в белых портах и длинных, до колен, рубахах, подпоясанных разноцветными ремешками. На девушках — расшитые красными и синими узорами платья до самых щиколоток.

Вслед за молодежью, также с двух сторон, показались люди постарше. Впереди — старики с толстыми, витыми посохами в руках. Это старейшины. В нынешний летний день привели они жителей своих сел на празднование Купалы².

Сойдясь на краю поляны, оба старейшины степенно поздоровались.

— Рад видеть тебя, Келагаст! Пусть дарует Сварог³ мир твоему дому! — сказал один из стариков и поклонился.

— И я, Буривой⁴, приветствую тебя! Пусть Сварог и сын его Дажьдбог⁵ освещают дни твоей жизни! — ответил другой, и его косматая борода заколыхалась в такт поклону.

Старейшины уселись на широкие пни, а на поляне уже вбивали шест, привязывали к нему соломенное чучело. Шест обложили сухими дубовыми ветками и подожгли их. Лишь только костер разгорелся, как тут же загудели сопелки, рожки, зазвенели струны гуслей. Молодежь, взявшись за руки, завела хоровод с пением.

Старейшина Буривой смотрел на празднество, однако заботы не оставляли его. Он внимательно изучал трех неизвестных ему людей, пришедших вместе с Келагастом. Одеты они были необычно — тела завернуты в яркие куски материи так, что правые руки, покрытые красными татуировками, оставались обнаженными. Аккуратно подстриженные светлые волосы закрывали уши, а губы обрамляли рыжеватые, длинные усы.

— Я вижу, Келагаст, ты привел на наш праздник гостей, — сказал Буривой.

Келагаст помолчал, а потом, взглянув на Буривою, ответил:

— Ты же знаешь, что недавно в наших землях поселился народ русов.

— А-а, — протянул Буривой, — это те самые русы, которые пришли к нам

из Норика? Помню, они сказали: «Единственно, чего мы желаем, это власти. На нас лежит обязанность хорошо относиться к вам, а на вас — хорошо повиноваться нам». И все славянские племена согласились, тем более что у русов хорошее войско. Они помогут нам бороться с врагами. А что же они хотят от тебя, Келагаст?

— Эти русы живут теперь недалеко от моего селения. Но у них мало женщин. Вот и просят они невест. Я думаю, что и тебе, Буривой, женихи-русы будут по нраву.

Буривой задумчиво покачал головой:

— Ты правильно поступил, Келагаст, что согласился. Лучше с ними породниться и жить в мире. Наши боги даруют славянам такую жизненную силу, что мы не боимся слить свою кровь с чужой. Можешь их позвать?

Келагаст поднялся и жестом пригласил гостей подойти. Те приблизились, и один из них сказал:

— Меня зовут Тилен, а это мои братья, Акун и Карн⁶. Мы вожди, а по-ва-

шему, князя ругов. Правда, вы почему-то называете нас русами.

Всеобщие крики, раздавшиеся с поляны, отвлекли собеседников от разговора. Оказалось, что костер прогорел и молодежь с радостными визгами принялась прыгать через затухающий огонь.

Буривой с улыбкой обратился к Келагасту:

— Ну вот и станем мы с тобой родственниками. Когда стемнеет, твой внук Воико украдет мою внучку. Он обо всем с ней сговорился?

Келагаст, тоже с улыбкой, кивнул головой:

— Да, славную мы сыграем свадьбу. Моему внуку нужна вторая жена — работы в поле много.

Тилен удивленно переспросил:

— Украдет? У вас крадут невест?

Старейшины, в свою очередь, удивленно поглядели на гостя:

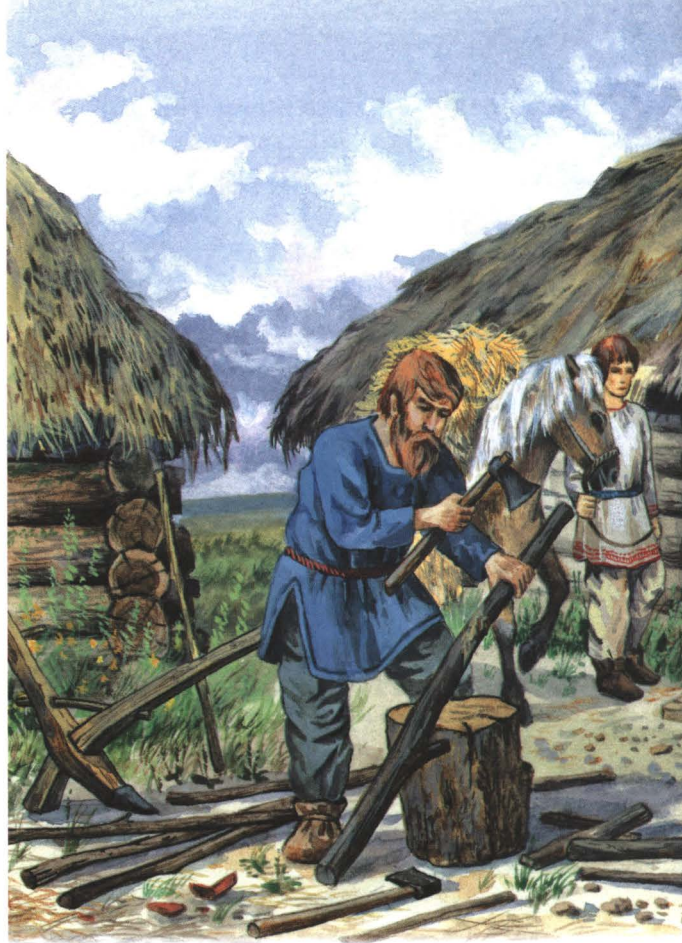
— А как же иначе?

— У нас другой обычай, — произнес Тилен. — Семьи ругов заключают договор и вечером приводят невесту к жениху. А утром следующего дня жених приносит за свою жену плату — утренний дар. И еще — каждый руг имеет только одну жену, а у вас, славян, по нескольку? Нам непривычны ваши обычаи.

— Знаешь, Тилен, — проговорил Буривой, — разные обычаи не должны помешать нашей мирной жизни.

А празднество Купалы продолжалось — пляски, крики, песни...

Чем дальше Тилен знакомился с жизнью славян, тем больше вопросов появлялось у него. Например, почему славянские селения состоят из небольших домов, а в каждом доме живет только одна семья? Или еще вопрос — почему славяне столь спокойно относятся к чужеземцам? Пришельцы из других народов свободно поселялись среди славян. Даже рабы, захваченные славянами в войнах,

через некоторое время становились свободными и могли остаться жить у своих бывших господ на равных правах⁷. Руги же, наоборот, берегли кровное родство и чужаков в свои большие кровно-родственные семьи не допускали.

Может быть, Тилену и не нравились славянские традиции, но что делать? Ругов было слишком мало по сравнению с безбрежным морем славянских племен. И слишком мало рождалось среди ругов женщин. Этак через два-три поколения ругские роды, подчиненные Тилену, могли просто вымереть.

Поэтому чем больше думал Тилен над словами славянских старейшин, тем больше соглашался с их мудрыми доводами — даже самый худой мир лучше доброй ссоры.

Так и стали жить руги вместе со славянами. Продолжая сохранять многие

свои обычаи, они через несколько поколений сами стали говорить на славянском языке. И как-то само собой получилось, что начали руги зваться русами.

А еще больше сплотили русов и славян нашествия вражеских племен, которые хотели завоевать их, теперь уже общие, земли...

— Князь Воико! — послышался крик. — Русы едут!

Двадцать лет назад Воико⁸ впервые встретился с русами, а вскоре и породнился с ними. Его дед Келагаст сговорил ему жену из знатного русского рода. И стала она третьей женой в его доме. Много воды утекло с тех пор. Воико, многократно отличившийся в сражениях, был избран князем и теперь командовал славянским войском.

Воико прищурился, чтобы получше рассмотреть всадников:

— А ведь русов ведет за собой князь Вуефаст⁹, внук Тилена и мой троюродный брат! Это хорошо, под командой Вуефаста нам будет способствовать удача, и мы справимся с кочевниками-обрами!¹⁰

Русы подъехали к славянам, стоящим у кромки леса.

— Здравствуй, Вуефаст! По твоему приказу я привел своих воинов, — обратился славянский князь к русскому.

Вуефаст оглядел пешее славянское войство. Оно было поделено на отряды по типам оружия — копьеносцы, лучники, пращники. За спиной Воико стоял отряд, вооруженный легкими мечами и щитами.

По приказу своих военачальников большой отряд славянских копьеносцев встал посреди луга, а за ними — один из отрядов лучников: они должны были принять главный удар обров и истощить их наступательный порыв. Затем копьеносцы бросались в ложное отступление и вовлекали обров в засаду — в лесу их поджидали лучники и метатели пращей. А конное войско русов в это время атаковало бы обров с тыла. Этот прием был давно испробован и всегда приносил победу.

И нынешнее сражение прошло так, как рассчитывали Вуефаст и Воико. Обры потерпели поражение и бежали.

После битвы славяне и русы собрали тела погибших. Русы увезли своих павших с собой, чтобы похоронить в земле по древнему русскому обычаю. А славяне сложили большой погребальный костер и возложили погибших на него. Они верили, что после сожжения душа мертвеца возносится к самому богу Сварогу. Потом собрали кости в горшки, сложили их на кострище и сверху насыпали земляной курган.

Воико наблюдал за окончанием погребальной славянской церемонии. Ря-

дом стоял Вуефаст. Русский князь все поправлял плащ, то и дело спадающий с плеч, и что-то высматривал в траве.

— Что ищешь? — спросил Воико.

— Да вот, фибулу¹¹ в бою оборвали.

— Э-э, невелика печаль — потерять застежку от плаща.

— О какой печали ты говоришь? — удивился Вуефаст. — Мы победили!

Славянский князь с тоской в глазах взглянул на руса:

— Конечно, весть о победе принесет радость в наши дома. Но она принесет и горе. Много славян полегло нынче на этом лугу... А ведь наше главное дело на свете — пахать землю, сеять хлеб, растить детей. Наш бог Сварог — бог огня и солнца, а значит, бог жизни и света. Он не любит смерти и тьмы.

— Зато наш бог Перун окрыляет русов и славян невиданной храбростью в сражениях! — воскликнул Вуефаст.

Ювелирные украшения древних славян:

1, 2. Застежки для плаща — фибулы

3. Височное кольцо — колт. 4. Перстень

— Да, я знаю, многим славянским воинам полюбился твой Перун. Но дело-то не в этом. Я не уверен, что у вас, русов, хватит сил, чтобы противостоять обртам¹². И тогда — или мы должны воевать до тех пор, пока не погибнем, или придется подчиниться кочевникам.

Вуефаст возмущенно взмахнул рукой:

— О каком подчинении ты говоришь! Лучше погибнуть с честью!

Воико печально покачал головой, а ветерок растрепал его седые кудри:

— Ты храбр, Вуефаст, как и все русы, но еще молод. Погибнуть — это самое простое. Сложнее сохранить свой народ и дать возможность жить ему дальше. Потому все чаще думаю я — мы должны уйти отсюда и найти себе новые земли...

В конце VI века несколько славянских племен переселились из Подунавья на восток — к берегам Днепра. В VII—VIII веках они заселили территорию от Днепра до озера Ильмень. Этим славянским племен было много — древляне, дреговичи, полочане, кривичи, северяне, словене. И среди них было племя, которое называло себя полянами-русью. Жили поляне-русь на Днепре, а их князья, которых звали Кий, Щек и Хорив, основали город Киев. Но своей исконной родиной поляне называли бывшую римскую провинцию Норик на Дунае.

Поляне-русь считали себя славянами и говорили по-славянски. Но даже через 300 лет, в конце X — начале XI века, когда Киев стал столицей Древнерусского государства, киевский летописец отмечал: поляне отличались от других славянских племен свадебными, погребальными и многими другими обычаями. И были эти обычаи очень похожи на обряды народа ругов.

И, между прочим, такие же фибулы, какими пользовались придунайские славяне и русы, современные археологи нашли и на берегах Днепра...

¹ Долгое время считалось, что «Повесть временных лет» написал монах Киево-Печерского монастыря Нестор. Ученые пришли к выводу, что древняя летопись составлена из фрагментов, написанных разными авторами. Их имена неизвестны.

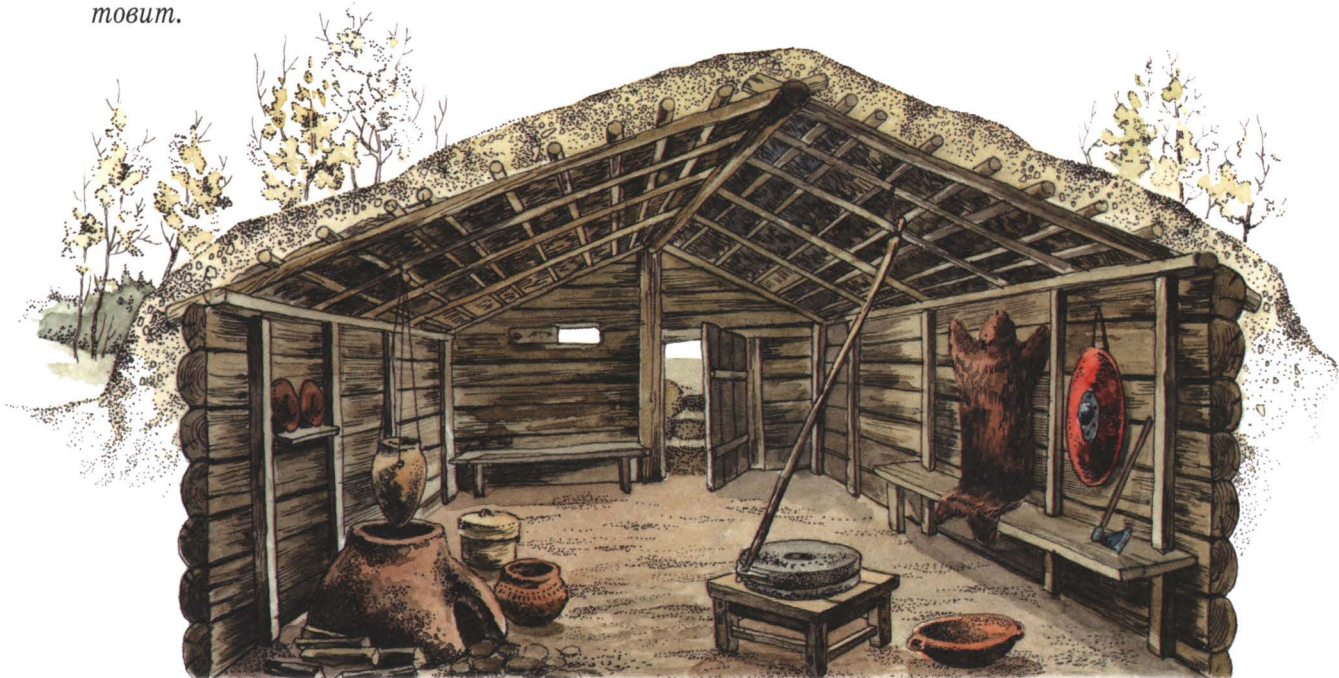
² Купала — персонаж одного из главных языческих праздников славян, отмечающийся в дни летнего солнцестояния (23—24 июня). Купалой называли куклу, или чучело, которую во время праздника топили в воде или сжигали на костре.

³ Сварог — один из главных богов в славянском язычестве, бог огня, отец солнца. Известен под именами — Сварожич, Радегаст, Свентовит.

⁷ С древних времен, значительно раньше, нежели у других народов, у славян исчезла кровно-родственная община, и они стали жить соседской (территориальной) общиной. Поэтому славянские селения состояли в основном из «малых» домов. Наличием соседской общины объясняется и высочайшая способность славян ассимилировать иные народы — славяне свободно принимали к себе «чужих». В России территориальная община просуществовала до XX века.

⁸ Воико — известное древнее славянское имя.

⁹ Вуефаст — это имя отражает этап славянизации неславянских имен. «Вуе» — славянский компонент имени, «фаст» — древнее

Жилище древних славян

⁴ Келагаст, Буривой — древние западнославянские имена.

⁵ Дажьбог — бог солнца, сын Сварога. В «Слове о полку Игореве» русские люди названы «внуками» Дажьбога.

⁶ Тилен, Акун, Карн — эти имена были распространены в Подунавье и Иллирике, имеют кельтское происхождение. Древние русы с этими именами упоминаются в договоре киевского князя Игоря с византийскими императорами (945 г.).

кельтское слово, которое означает «война», «битва». Русский посол с этим именем упомянут в договоре киевского князя Игоря с византийскими императорами.

¹⁰ Обры — славянское название аваров.

¹¹ Фибула — застежка для плаща.

¹² В VI—VIII веках многие славянские племена Центральной Европы были подчинены обрами-аварами. Память о том, как обры-авары угнетали их предков, сохранялась у славян не одно столетие.

Часть V. ВАРЯГИ И РУСЫ

Место действия — ЮЖНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ (СОВРЕМЕННЫЕ ГЕРМАНИЯ, ПОЛЬША, ПРИБАЛТИКА)

Время действия — VIII—IX века

Славянния — это очень обширная область Германии... Славянских народов существует много. Среди них наиболее западные — вагры... Три острова должны быть выделены среди тех островов, которые лежат обращенными к славянской земле... Второй остров расположен напротив вильцев: им владеют руяне, очень храброе славянское племя.

Адам Бременский. «Деяния священников
Гамбургской церкви». XI век

На острове том живали люди идолопоклонники, рены (раны)
или рутены имянуемые, люты, жестоки к бою...
Язык у них был словенский да виндалский (венетский).

Герард Меркатор. «Космография». XVI век

К VIII веку многочисленные славянские племена заселили южные берега Балтийского моря (современные Германия и Польша) и стали здесь основным населением. Как и в других местах своего расселения, славяне достаточно быстро и мирно ассимилировали те народы, которые жили в этих местах с давних пор. А это значит, что они стали говорить на славянском языке, переняли славянские обычаи, начали верить в славянских богов. Но и славяне перенимали обычаи и верования у других народов.

Прибалтийские руги и родственный им народ вагров тоже постепенно перешли со своего родного на славянский язык. И в скором времени ругов стали называть русами, руйянами, или рутенами. А их остров Рюген начал зваться Руйеном, Руденом, или Руссией.

Земли вагров, расположенные на Ютландском полуострове, по-прежнему назывались Вагрией. Но столичный город Вагрии именовали уже на славянский манер — Старгородом. А сами вагры превратились в варинов, или варягов.

Общую историческую судьбу русов-рутенев, варинов-варягов и балтийских славян укрепляло еще и то, что в конце VIII века на их земли надвинулись франки. Король франков Карл Великий¹ объединил под своей властью чуть ли

не всю Западную Европу. Стремился он подчинить и прибалтийские народы. Славяне, русы и варины-варяги как могли противостояли нашествию франков. Однако это удавалось не всегда...

На море стоял полный штиль. Поэтому весь путь от Старгорода до острова Руйен корабли варягов шли на веслах. Воины — по два человека за каждым веслом — мерно гребли под заунывный, но ритмичный бой барабана. А чтобы не скучать, они заводили песни. И тогда морскую гладь оглашали сотни хриплых и низких голосов:

*Любо мне видеть щиты,
Ярко-алые и лазурные.
Любо мне копьё ломать,
Разбивать вороненые шлемы.
Нравится мне, когда князь
Бросается первым на приступ
И громким криком «Вперед!»
Вселяет в нас доблесть и храбрость.
Я ликую, когда на коне
Врываюсь в захваченный город.
Пусть станут богатыми все,
Кто мечом добывает удачу!*

А на мачтах сидели чайки и, не обращая внимания на варяжские песни, перекрикивались между собой. И казалось, что чайки не боятся этих людей потому, что давно уже привыкли и к варяжским кораблям, и к самим варягам. Ибо не только всему окрестному миру, но и чайкам известно: варяги — это «морские люди»², хозяева моря. Недаром и само море прозывали Варяжским.

Варяжский князь Веремуд³, опершись о высокий борт, стоял на корме первого из кораблей. Когда он вышел в море, его настроение сразу же улучшалось. Однако нынче он хмурится, и даже милый его сердцу морской ветер не может остудить тревоги.

Несколько лет плечом к плечу стояли вагры-варяги и славяне-ободриты⁴ против наступления франков. Но недавно ободритский князь Драговит заключил мир с королем франков Карлом⁵. И Карл потребовал, чтобы вагры-варяги и ободриты под его началом пошли воевать за тридцать земель — против аваров. Кое-кому из соплеменников Веремуда это понравилось — им бы лишь мечом помахать. Но вот самому Вере-

муду и его воинам приказ франкского короля был совсем не по душе.

«Глупцы, — восклицал Веремуд про себя, — сегодня они подчинились Карлу, а завтра Карл подчинит себе всю Вагрию! Вон, в Старгород уже приезжали его послы и привезли нам целый список законов, которые мы должны исполнять»⁶.

А вслух князь сказал:

— Не бывать этому! Найдем мы себе новые земли! И сами будем властвовать!

Вот и шла теперь дружина Веремуда на поиск новых свободных земель. А по дороге решил Веремуд зайти на остров Руйен и попросить помощи у короля русов Траннона⁷. Князь надеялся, что Траннон отпустит русов вместе с ним в поход.

И еще одно желание хотел исполнить Веремуд. На Руйене находился главный храм бога Свентовита⁸, которому поклонялись все племена, жившие на побережье Варяжского моря. А верховные жрецы Свентовита считались великими прорицателями. И Веремуд не мог отправиться в дальний путь, не узнав своей судьбы⁹. Поэтому,

едва причалив к берегам Руйена, варяги сразу же отправились на север — в столицу страны русов Аркону.

Аркона лежит на вершине высокой скалы, поэтому с севера, востока и юга город огражден природной защитой. А с западной стороны защищает его высокая насыпь в 50 локтей.

Посреди города — открытая площадь, на которой возвышается деревянный храм, окруженный двойной оградой.

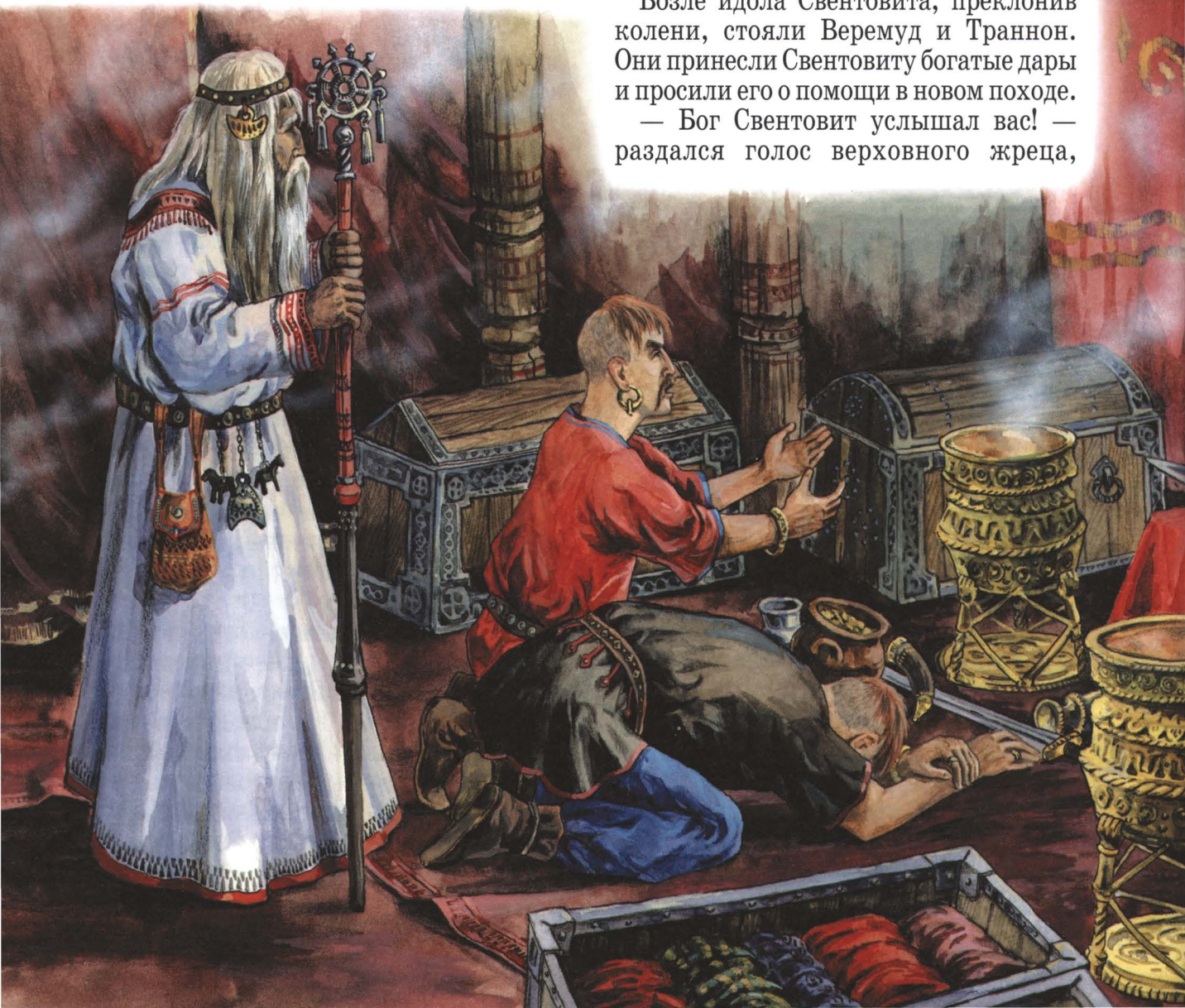
Наружные стены храма сверкают искусно изготовленными и раскрашенными барельефами фигур различных богов. А внутри него — большой идол, превосходящий человеческий

рост. Это бог Свентовит. У него — четыре головы на четырех шеях.

В правой руке Свентовит держит рог, а левая упирается в бок. В небольшом отдалении видны были узда и седло. Но более всего воображение поражал меч огромной величины. Ножны и рукоять меча, помимо красивых резных форм, отличались серебряной отделкой. А вокруг — сундуки, заполненные золотом, драгоценностями и пурпурными одеяниями. У стен стояли красные полотнища — божественные знамена, без которых русы не ходили в бой. Ибо верили русы — когда знамена несут впереди войска, сам Свентовит ведет их к победе.

Возле идола Свентовита, преклонив колени, стояли Веремуд и Траннон. Они принесли Свентовиту богатые дары и просили его о помощи в новом походе.

— Бог Свентовит услышал вас! — раздался голос верховного жреца,

который стоял за их спинами. — А теперь идите — я буду узнавать судьбу.

Они вышли из храма и присоединились к воинам, которые стояли на площади. Пока они ждали, чем закончится гадание, Веремуд спросил короля русов:

— Может быть, ты все-таки присоединишься к нам?

— Нет, Веремуд, на моем острове франки мне не столь страшны, как вам, варягам. Достаточно будет и того, что триста русских воинов отправляются с тобой.

В это время из храма вышел верховный жрец, и все, затаив дыхание, ожидали его слов. Он обвел площадь грозным взглядом и сказал:

— Я могу обрадовать вас! Святой белый конь Свентовита даровал нам доброе предзнаменование! Когда я подвел его к трем рядам копий, он ступил вперед с правой ноги! Бог Свентовит обещает вам, воины варягов и русов, удачу в походе!

Радостные крики огласили площадь, и вслед им раздались звонкие удары мечей о щиты — так воины приветствовали добрую весть.

На следующий день варяго-русская дружина вышла в море и отправилась на восток — искать новые земли. Попутный ветер сразу же раздул паруса кораблей, и они, легкие на ход, понеслись по морским волнам. А воины весело говорили между собой:

— Это Свентовит задует нам в спину! Ждет нас удача!

И вдруг с носа корабля раздался крик:

— Даны! Даны!¹⁰

В один миг схватились воины за оружие и приготовились к бою. Даны — вечные соперники варягов на море. Так что битва предстояла нешуточная.

Веремуд подозвал одного из воинов:

— Передай на другие корабли — плотным строем мы отходим вон к то-

му островку. Помнишь, рядом с островом должна быть большая отмель? Там-то мы и поймаем данов в ловушку.

Повинуясь приказу, русы начали свое ложное бегство. Обрадованные даны кинулись в погоню.

Веремуд пристально вглядывался в воду, чтобы не пропустить отмель. Наконец, впереди под голубой гладью забелело дно.

— Расходимся! — закричал Веремуд, и варяго-русские корабли бросились врассыпную. А вот даны не смогли совершить быстрый маневр, и их тяжелогруженные суда со всего маху влетели на мель. Тут-то на них и набросилась варяго-русская дружина, развернув над своими кораблями красные знамена Свентовита.

С обеих сторон данам грозила гибель — они гибли и от кораблекрушений, и от варяго-русских мечей. И было неясно, искать ли им спасения, бросаясь вплавь, или же защищать себя с оружием в руках. Такой поворот судьбы вынудил их прекратить борьбу в самом начале сражения. И лишь немногие уцелевшие корабли данов спаслись бегством.

— Хвала Свентовиту! Хвала Перуну! — закричали довольные победой варяги и русы, потрясая знаменами.

А Веремуд поднял над головой окровавленный меч и сказал:

— Победа над данами — это еще один божественный знак! Нам покорятся новые земли!

Через две недели они достигли устья не известной им реки. Местные жители называли ее Нево. А немного южнее лежало озеро Ильмень, возле которого жили... славянские племена! Они называли себя словенами. Словене достойно приняли неожиданных гостей, с которыми они говорили на одном языке, и согласились платить дань варягам и руси.

...В начале IX века славяноязычные варяги и русы, вытесняемые франками, начали переселяться на восток по побережью Балтийского моря. При этом в общий поток переселенцев вливались и те русы-рутены, которые жили не на острове Рюген, а и в других районах Балтийского побережья. И уже в середине IX века (в 859 году) славянские племена кривичей и словен, а также неславянские народы — чудь, меря и весь — платили дань «варягам из Заморья». Общая беда еще больше сблизила и без того родственные народы варинов-варягов и русов-рутенев. Поэтому через какое-то время на русов-рутенев распространяется общее название «варяги» и, наоборот, варинов-варягов нередко начали называть «русами». И нам они более известны как «варяги-русь» — так их называет «Повесть временных лет».

А вот судьба варинов-варягов и русов-рутенев, оставшихся в своих исконных прибалтийских землях, оказалась трагичной. Несколько столетий вместе с балтийскими славянами они противостояли вторжениям западноевропейских государств — Дании, Германии и других. Борьба шла с переменным успехом, но к XIII веку самобытный мир балтийских славян, русов и варинов-варягов все-таки был уничтожен.

А в XIV веке, в 1308 году, остров Рюген-Руйен подвергся страшному землетрясению, и немалая его часть ушла под воду. Судя по всему, после землетрясения значительная часть жителей острова ушла в поисках иных мест. Во всяком случае славянская речь здесь скоро исчезает: последняя славянка, по фамилии Голицына, знавшая славянский язык, умерла в 1402 году.

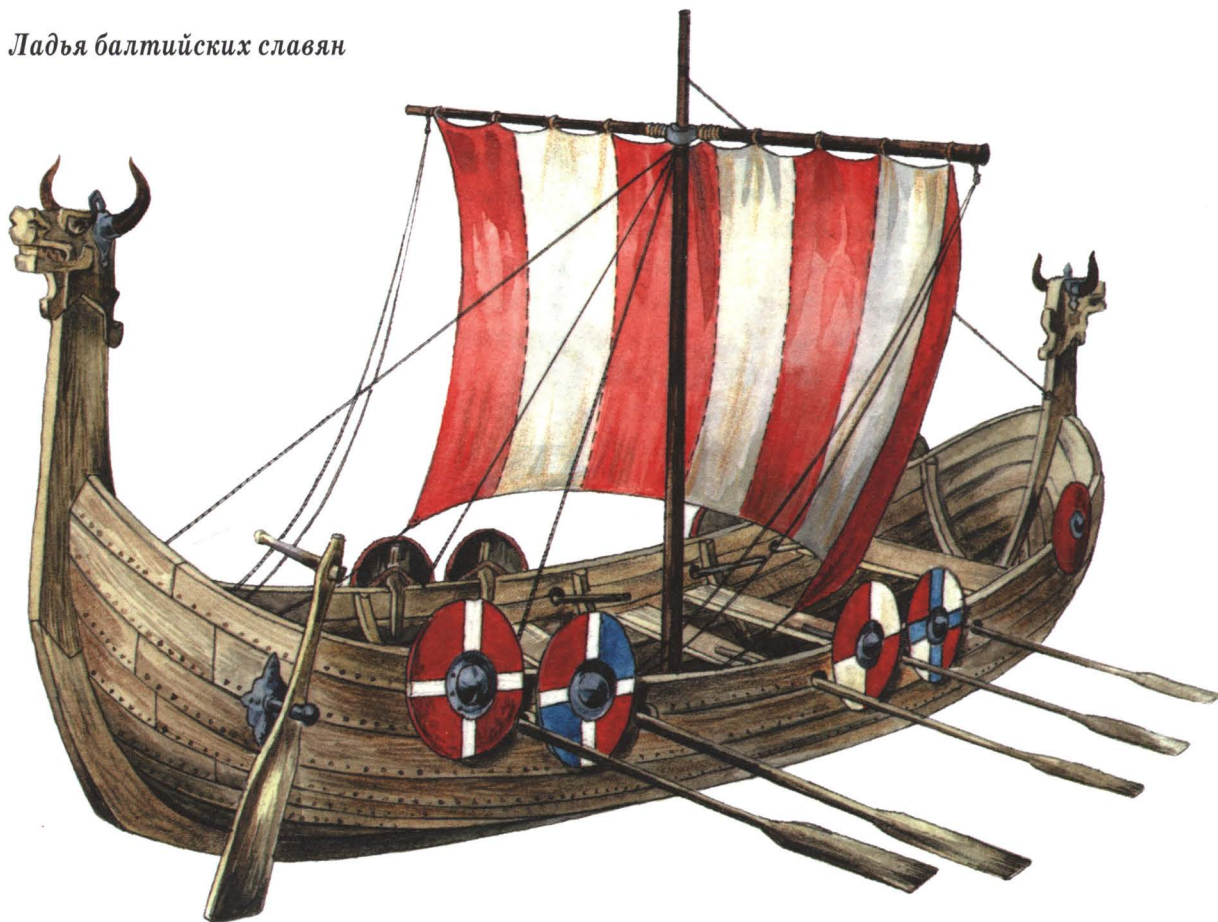
Но русский народ сохранил память о своих далеких предках: ведь сказочный остров Буян — это и есть тот самый остров Рюген-Руйен...

¹ Карл Великий (742—814) — франкский король с 768 года, император с 800 года. Создатель огромной империи, объединившей почти всю Западную Европу.

² Варины-варяги — буквально: люди, живущие у моря, у воды. Слово «вар» — древнейшее обозначение воды в индоевропейских языках.

³ Веремуд (Веремунд) — имя, известное едва ли не всем прибалтийским племенам.

Возможно, имеет кельтское происхождение. Это имя встречается и в списке русских послов, которые в 911 году от имени князя Олега заключили мир с Византией. На славянский манер звучало несколько иначе — Вельмуд.

⁴ Ободриты — крупное славянское племя, в VI веке поселились у берегов Балтики, а к VIII веку жили уже на территории от реки Одер до реки Эльбы. В VIII веке подчинили себе многие соседние славянские и неславянские племена. Столица ободритов — город Велиград (Рерик).

⁵ Франкские хроники сообщают, что в 789 году ободриты подчинились Карлу Великому, а в 90-х годах VIII века участвовали в его походе на аваров. При этом в войско ободритов входили и отряды вагров-варингов.

⁶ В конце VIII—начале IX века Вагрия (земли варингов-варягов) вошла в состав Франкского государства, и для ее обитателей были написаны законы — «Правда англов и верингов».

⁷ Траннон — уникальное имя короля прибалтийских русов-рутенгов в VII—IX веках, известное по «Датской истории» Саксона Грамматика.

⁸ Свентовит — «бог богов» в западнославянском язычестве. Изначально связан и с русским Перуном, и со славянским Сварогом, так как исполнял их функции — военного бога и главного бога. Руги-русы с острова Рюген считались наиболее приближенными к Свентовиту.

⁹ Варяги и русы верили, что судьба человека изначально predeterminedена высшими силами. Поэтому ее можно узнать только с помощью гаданий. Интересно, что славяне больше верили в судьбу-форуну, когда будущее человека определяется его собственным поведением.

¹⁰ Даны — скандинавское племя — в VII—IX веках постоянные соперники варягов и русов-рутенгов на Балтийском море. К XIII веку им удалось завоевать остров Рюген.

Часть VI. ДРЕВНЯЯ РУСЬ

Место действия — ОКРЕСТНОСТИ ГОРОДА КИЕВА Время действия — КОНЕЦ X века

Ибо от варягов прозвались русь, а прежде были славяне; хотя и полянами назывались, но речь была славянская... Новгородцы, люди новгородские — от рода варяжского, прежде же были словене.

«Повесть временных лет». X—XI века

В центре ребячьего круга на большом мшистом пне сидел старик.

Это был старейшина рода, главный во всем славянском селении, расположенном в приднепровских лесах возле города Киева. Старейшине подчинялись все — от мала до велика. И теперь детишки, раскрыв рты, внимательно слушали его рассказ о былом:

— В самые давние времена жили славяне на реке Дунай — в тех краях, куда солнышко закатывается. Но становилось славян все больше и больше. И начали они расселяться в другие земли. Наши с вами пращуры пришли сюда — на берега Днепра-реки. Другие дошли до озера Ильмень. Этих славянских племен было во множестве. Мы, племя полян, живем на Днепре, древляне — на реке Припять. В верховьях Днепра и Западной Двины — кривичи, по Оке — вятичи, а на озере Ильмень — словене.

В это время рассказ старейшины прервал шум, доносившийся из селения. Ребятишки загомонили, обрадовались — это их отцы и старшие братья с дневного промысла домой возвращались.

Удачливые охотники тащили на себе тяжелые олени туши. У ры-

баков в плетеных из ветвей корзинах серебристыми молниями бились большие рыбины.

Но знали дети, что всего больше любили славяне хлебопашество. Сеяли рожь, просо, гречиху. Вырубят их отцы среди леса площадку, пожгут деревья, золой землю удобряют — и бороздят ее деревянной сохой. От земли и кормились.

Ребятя еще шумела, но старик нахмурился и недовольно раскашлялся. Мигом все затихли, а самый смелый мальчишка, чтобы задобрить старейшину, спросил:

— А почему нашу землю Русской называют?

Старик, довольный вопросом, продолжил:

— Мы-то, поляне, давно уже русью зовемся. Но живем обособленно от других славянских племен. В том-то и была беда, что каждое славянское племя жило само по себе, даже враждовали друг с другом. А ведь врагов у нас и так

хватает. Земли-то наши богатые, многие на них зарятся. Вон, помню, ворвались в наше селение степные кочевники, пограбили все, пожгли, а потом говорят: «А теперь будете нам дань платить!»

Самые старшие из ребят закричали: — Это хазары¹ ненавистные были!

Старик согласно головой кивнул и дальше рассказывал:

— Вот и решили славянские племена сами себе защиту найти. К кому обратиться? Словене и кривичи отправили послов к русам, которые жили на берегу Варяжского моря, и сказали: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и управлять нами»².

Три брата из русов вместе с родами своими и пришли к озеру Ильмень. Звали тех братьев — Рюрик, Синеус и Трувор³. Когда Синеус и Трувор умерли, Рюрик один княжить продолжал и построил себе город Новгород. Новгородцы теперь так и говорят, что они от рода варяжского.

И снова услышал старик вопрос:

— А как эти русы в наших краях оказались?

— Было это так. Двое воевод Рюрика, Аскольд и Дир, отпросились у князя пойти походом на Царьград. По дороге пришли к нашему городу — Киеву. Тогда Аскольд и Дир сами начали в Киеве княжить и нас, полян, от хазар защищать⁴. А когда умер князь Рюрик, то остался после него малолетний сын — Игорь. Тогда страной управлял его родственник — князь Олег. Он и объединил славянские земли, а Киев сделал столицей державы⁵. Потому и говорят нынче: Киев — мать городов русских. От тех русов, которые у славян князьями стали, и прозвались наши славянские земли Русской землею, или Русью. И было это сто лет назад.

Так закончил старик свой рассказ. А ребята вскочили со своих мест. Побежали по домам — отцов, братьев встречать. Старик смотрел им вслед и улыбался — множится славянский род, растут кормильцы и защитники земли Русской!

¹ Хазары — тюркоязычный народ, образовавший в VII веке на Волге свое государство — Хазарский каганат. В VIII—IX веках приднепровские славяне платили дань хазарам.

² В соответствии с «Повестью временных лет», призвание варягов произошло в 862 году.

³ Рюрик (Рорик) — имя, известное в Европе с IV века, происходит от названия кельтского

племени «руриков», или «рауриков». Известно, что князя с именем Рюрик (Рорик) жили в VIII—IX веках на Ютландском полуострове близ Вагрии. Синеус — это имя, скорее всего, образовано от кельтского слова «sini» — «старший». Трувор — это имя происходит также из кельтского языка, в котором слово-имя «Тревор» означает «третий по рождению».

Интересно, что в Германии в XVII веке считалось — Рюрик и его братья были сыновьями ободритского князя Готлейба. На самом деле, точная родословная Рюрика нам не известна.

⁴ «Повесть временных лет» сообщает, что Аскольд и Дир пришли в Киев в 865 году.

⁵ В соответствии с «Повестью временных лет», князь Олег завоевал Киев и объединил славянские земли в 882 году.

ОРУЖИЕ СЛАВЯН IX—XI ВЕКОВ Н.Э.

Кистень

Булава

Меч

Щит

Боевые топоры — секиры

Боевой нож
с ножнами

Наконечники копий

Лук и колчан со стрелами

ОРУЖИЕ ГЕРМАНЦЕВ VI—VII ВЕКОВ Н.Э.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Известно, что, не познав прошлого, нельзя познать самих себя. Но познание прошлого — бесконечно. И особенно трудны для понимания, конечно же, древнейшие эпохи. Сведений о них сохранилось мало, да и те чаще всего запутаны и неясны.

Например, в «Повести временных лет» мы встречаем совершенно разные версии о начале руси. Один из летописцев считал, что русь — это поляне, вышедшие из Йорика, римской провинции на Дунае, а первыми русскими князьями в Киеве были Кий и его братья.

Другой летописец утверждал, что русь — это варяги, которые пришли в середине IX века к северо-западным славянским племенам, установили господство над ними, а затем спустились вниз по Днепру и обосновались в Киеве.

Если уже в древности летописцы спорили между собой о том, «откуда пошла Русская земля и кто в Киеве стал первым княжить», то что говорить о современных исторических исследованиях. И можно с уверенностью сказать — вопрос о начале славянства и руси настолько сложен, что вряд ли в ближайшем будущем найдется общепринятое решение, такое, которое бы устроило всех. Поэтому и выходят нынче в свет книги, представляющие разные теории, разные концепции происхождения руси и славянства.

Книга Сергея Перевезенцева «Древняя Русь» в историческом плане очень интересна. В отличие от большинства книг подобной тематики, автор попытался учесть максимально большое количество сведений о древнейшем периоде жизни руси и славянства. И движение рогов-русов на территорию

современной России, их встреча со славянами в VI веке описаны в его книге в принципе правильно. Ведь в самом деле — вплоть до X века большинство древних авторов утверждали, что русь и славяне представляют собой два разных народа. И если руги-русы были известны еще римлянам, то славяне появились на карте Европы только в VI веке. Хотя, скорее всего, они жили в местах своего расселения и раньше, просто были известны под другими именами.

Автор книги очень точно и даже скрупулезно передает читателям те сведения, которые нам известны по историческим источникам. Описания внешнего вида древних рогов-русов и славян, их разного образа жизни, религиозных обрядов, воинских традиций — все эти сведения находят свое подтверждение в древних документах, так же как и перипетии политической борьбы во времена Одоакра в V веке на Дунае и в Римской империи или на берегах Балтийского моря в VIII — IX веках. Поэтому сразу же видно, что книга написана профессиональным историком.

Однако «Древняя Русь» хороша еще и тем, что Сергей Перевезенцев не просто историк, но и писатель. Поэтому он не только следует за источниками, но и художественно их продолжает, домысливает. Причем его художественный домысел абсолютно оправдан, ибо Сергей Перевезенцев силой своей писательской фантазии, основанной на знании, создает перед читателем живую картину исторического бытия рогов-русов и славян.

Например, одну из главных особенностей мировоззрения славян и русского народа Сергей Перевезенцев видит в изначальном отсутствии племенного эгоизма, в широкой распаханности славянства по отношению

ДРЕВНИЕ НАРОДЫ, УПОМИНАЕМЫЕ В ТЕКСТЕ

к иным языкам и народам, независимо от того, колонизируют ли славяне земли, заселенные иными народами, или же иноземцы приходят к ним для поселения. И в этом отношении историк-писатель прав, совершенно исключая расовое, кровно-родственное начало в славянском мировоззрении, равно как прав он и в том, что многовековое смешение с другими народами не меняло того, что предстает как специфика народного, национального характера.

Описанные Сергеем Перевезенцевым славянские старейшины Келаст и Буриной и являются в книге олицетворением этой характерной особенности славянской жизни. А с другой стороны, образы князей и королей ругов-русов Олимара и Веремуда, Траннона и Одоакра, Тилена и Вуефаста, богатырей-воинов Авентрода и Видольфа помогают читателям более точно и объемно представить себе психологию и мировоззрение древних ругов-русов.

И в итоге, на страницах этой небольшой книжки, которая называется «Древняя Русь. История русского народа с I по IX век», перед нами зримо и ярко предстает один из возможных вариантов происхождения русов и славянства.

Конечно, множество известных нам фактов и сведений по истории русов и славян остались за пределами этой книги. Это и немудрено — на свете еще нет такой книги, которая учла бы все эти сведения. И для того чтобы по-настоящему во всем разобраться, нужно прочитать много книг. Очень много.

*А. Г. Кузьмин,
доктор исторических наук,
профессор кафедры Истории России
Московского Педагогического
Государственного Университета*

Кельты (галлы) — древние индоевропейские племена, в Европе появились во второй половине I тысячелетия до н.э. Оказали большое влияние на другие народы. Многие европейские средневековые имена, а также названия местностей и рек имеют кельтское происхождение.

Германцы — древние индоевропейские племена, в Европе известны с I века до н.э.

Готы — германские племена, пришедшие на Европейский континент со Скандинавского полуострова в III веке н.э.

Русь, рутены, руйяны — почти из всех известных нам языков разные обозначения слова «русь» переводятся как «красный», «рыжий». Такое обозначение древних русов-ругов могло быть связано с их внешним видом (цвет волос, татуировок, боевой раскраски и т.д.). Римляне так их и называли — «флави рутены», то есть «рыжие рутены».

С другой стороны, в Средние века красный цвет был символом могущества и власти. Например, древние документы сообщают, что племена ругов-русов имели своих королей, которые пользовались большим авторитетом по всей Европе.

Руги причерноморские — в Причерноморье и Крыму руги-русы жили много веков. И недаром одно время Черное море именовалось Русским морем. Позднее здесь же было русское Тмутараканское княжество.

Руги карпатские — вполне возможно, что в Карпатах потомки древних ругов-русов живут до сих пор. Это карпатские русины.

СОДЕРЖАНИЕ

Руги, русы и славяне на карте Европы	2
Предисловие	4
Часть I. Руги с острова Рюген	6
Часть II. Ругиланд	14
Часть III. Руги на римском престоле	21
Часть IV. Русь и славяне	28
Часть V. Варяги и русы	34
Часть VI. Древняя Русь	41
Послесловие д.и.н., профессора Кузьмина А.Г.	46
Древние народы, упоминаемые в тексте	47

Серия «История России»

Сергей Вячеславович Перевезенцев

Древняя Русь. История русского народа с I по IX век

Для среднего школьного возраста

Образ жизни, религиозные обряды и воинские традиции древних славян и русов.

Художник Михаил Анатольевич Иванов

Редактор Л. Жукова
Научный редактор В. Михайлов
Корректор Т. Шальнева
Компьютерная верстка: С. Карпачёва

ISBN 978-5-7793-1501-2

ООО «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 305-26-50, 780-39-11
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 304-54-64

192007, Санкт-Петербург, ул. Тамбовская,
д. 17, эт. 3
Тел.: (812) 766-33-93, 766-58-06
394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1
Тел. (4732) 765-059
Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте: www.belygorod.ru

Вы можете заказать
бесплатный каталог издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-43-38, 780-39-11

Отпечатано в Италии
Тираж 10 000 экз.

© «Белый город»

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юными читателями уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали эти книги популярными.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 100 книг.

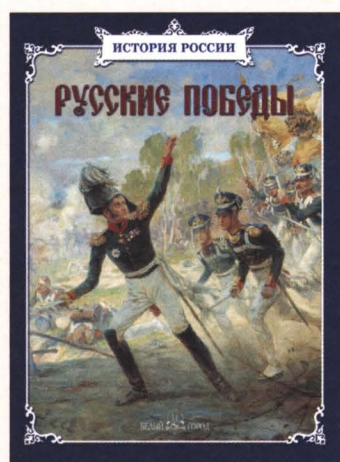
Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

Для того чтобы легче было ориентироваться в книгах серии, мы условно разбили их на темы. Для читателя не составит труда собрать свою коллекцию по интересующей его теме.

Некоторые книги могут быть представлены в двух темах. Вышли в свет тематические сборники «Герои русской истории», «Русские победы», «Древняя Русь», «Русские цари», «Российские императоры». Готовятся к выпуску и другие сборники. Мы благодарим всех наших читателей и другие сборники. Мы благодарим всех наших читателей за поддержку и желаем вам приятного чтения.

Знаком отмечены книги, которые вошли в сборник.

Русские победы

Немало испытаний вынесли русские люди от чужеземных завоевателей. Летопись русской истории наполнена многими славными победами. Военная история России, ее героическое прошлое — тема сборника «Русские победы».

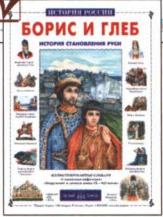
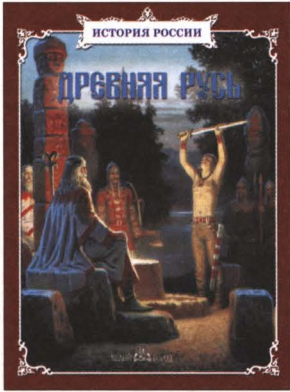

История XX века

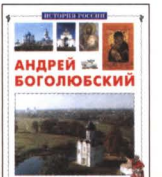

Двадцатый век стал самым сложным в истории нашей страны. В чем смысл уроков, которые преподнес непредсказуемый век жителям России? Об этом размышляют все, кому безразлично будущее великого государства.

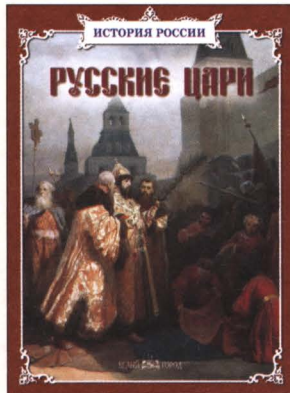
Древняя Русь

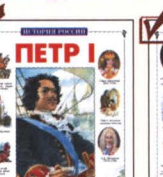
История древних времен походит на легенду и этим привлекательна для юных читателей, постигающих деяния великих предков.

Цари и императоры

Может ли один человек изменить ход истории? Какова роль личности в развитии государства? Победы и поражения, взлеты и падения, случившиеся в истории России, авторы пытались проанализировать на примере судеб русских царей, стоявших во главе великой страны. Именно они принимали решения, влиявшие на судьбы многомиллионного народа.

Герои русской истории

В сборник «Герои русской истории» включены 9 книг, вышедших в разное время в популярной серии «История России».

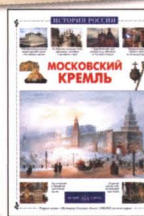

Записки путешественника

Эта серия позволит читателям совершить увлекательное путешествие по нашей необъятной стране.

Москвоведение

Москва — особенный город. Сама История прошлась по улицам древней столицы, оставив на них свои следы.

Православная культура

Православие играет важную роль в истории России.

Русский быт

Русская словесность

Изобразительное искусство

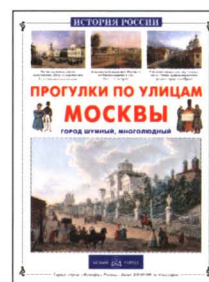
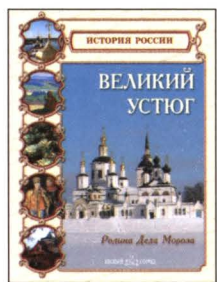
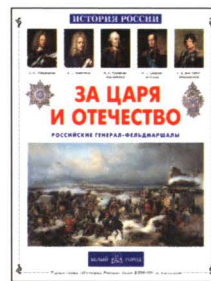
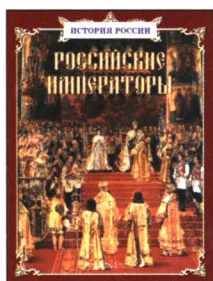
Талант великих русских художников вырос из народной культуры, которая вобрала в себя события истории и чаяния народа. Эта серия еще ждет своего продолжения.

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали ее популярной.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 100 книг.

Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

Книги, вышедшие в 2008—2009 годах

Готовятся к выпуску:

Исторические анекдоты

Калининград

Меценаты

Московская Русь

Чудотворные иконы

ISBN 978-5-7793-1501-2

9 785779 315012

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

Кузнечный и ювелирный инструмент

Ювелирные украшения

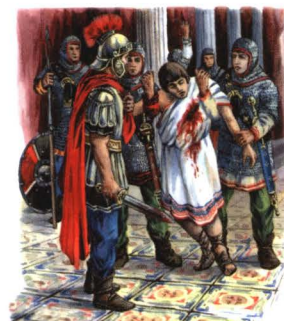
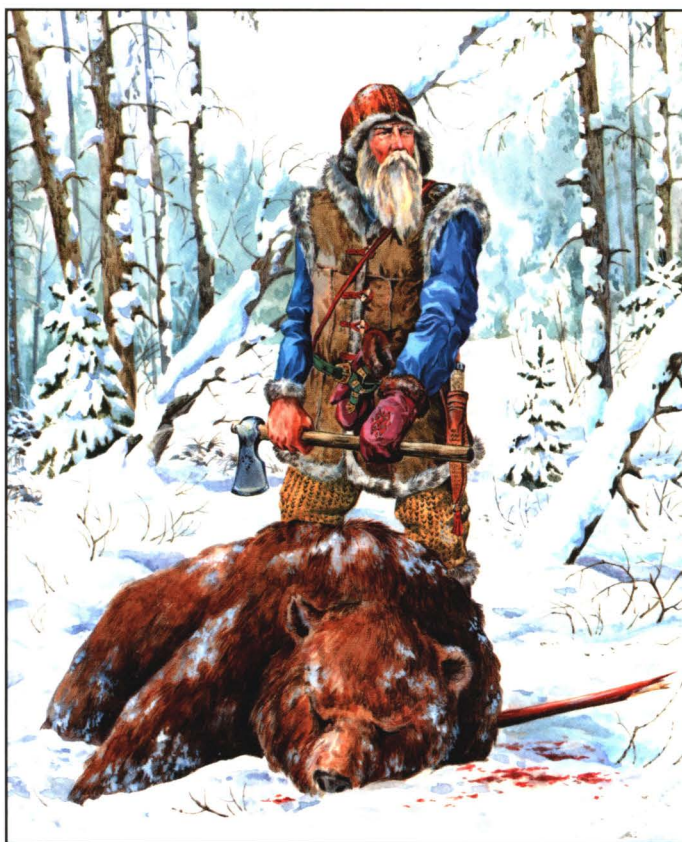
Ладья балтийских славян

Предметы быта и охоты

Четырехголовый бог Свентовит держал в руке рог

Одоакр коротким ударом меча лишил Ореста жизни

Удачливые охотники тащили тяжелые туши

Неожиданно кто-то обхватил Видольфа со спины

КАРТЫ РАССЕЛЕНИЯ ДРЕВНИХ НАРОДОВ

Иллюстрированные словари
 «ОРУЖИЕ СЛАВЯН IX—XI ВЕКОВ Н. Э.»
 «ОРУЖИЕ ГЕРМАНЦЕВ VI—VII ВЕКОВ Н. Э.»

На поляну высыпали девушки и юноши

